

АНТИХРИСТИАНСТВО
И
ТИХРИСТЪ по УЧЕНІЮ
ХРИСТА И АПОСТОЛОВЪ.

ДОГМАТИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Николая Виноградова.

Нижній-Новгородъ.

Типографія П. А. Косарева, Дворянская ул. соб. д.

1883.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ 10 Марта 1883 года.

Цензоръ, Архимандритъ Арсеній.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ободренный живымъ и дорогимъ вниманіемъ нѣкоторыхъ высокочтимыхъ лицъ Русскаго образованнаго общества авторъ рѣшилъ еще разъ выступить въ области Русскаго печатнаго слова. На этотъ разъ просвѣщенному уму и вѣрующему сердцу благосклоннаго читателя предлагается мною изъ Новозавѣтнаго Христіанскаго Ученія то, что въ немъ говорится о направленіи мысли и жизни, противоположномъ Христіанству, и о главномъ выразителѣ этого направленія. Антихристіанство и антихристъ—вотъ о чемъ между прочимъ напоминаетъ намъ слово Евангельское и Апостольское и въ этомъ такъ же, какъ во многомъ другомъ, нельзя не признать силы этого слова. Да, вѣдь, Св. Евангеліе и Апостоль говорятъ намъ не только о томъ, что въ дѣйствительной жизни челоуѣчества согласно съ ними, но и о томъ, что рѣшительно противоположно имъ, и это послѣднее нисколько не умаляютъ и не прикрашиваютъ... Впрочемъ истина Христіанская не нуждается въ защитѣ; она говоритъ сама за себя и въ преемственной теоріи здравомыслящихъ, непредубѣжденныхъ умовъ и въ исторической практикѣ жизни образованныхъ народовъ. Стоя на вѣрной и твердой Христіанской точкѣ зрѣнія, подъ надежнымъ руководствомъ св Отцовъ и Учителей Церкви, а также по мѣстамъ и не безъ указанія западныхъ богослововъ—эзегетовъ, мы старались раскрыть и изяснить ученіе Христа и Апостоловъ объ антихристіанствѣ и антихристѣ. И прежде нашей этой работы появлялись въ русской богословской литературѣ труды объ антихристѣ; но никогда онъ не представлялся въ такомъ освѣщеніи, такой связи и на основаніи такихъ данныхъ, какъ

II.

у насъ. Провѣрить это предоставляемъ внимательной богословской критикѣ, если только она не желаетъ пускаться въ читающую публику трактаты, не разсмотрѣнные ею. Бодро и тихо ждемъ отъ нея суда; не думаемъ, что-бы она обнаружила излишнюю придирчивость къ отдѣльнымъ выраженіямъ и тирадамъ нашего изслѣдованія, разсматривая ихъ внѣ связи; такой пріемъ критики по меньшей мѣрѣ не научный. Однако воздержимся отъ сужденія о томъ, какъ къ намъ отнесутся. Одно, кажется, можемъ безошибочно предъугадать: насъ могутъ унрекнуть въ излишнемъ ригоризмѣ, крайнемъ пессимизмѣ, могутъ поневать намъ за мрачность той картины, которая начертывается подлежащимъ изслѣдованіемъ въ воображеніи читателя. Но мы отвѣтимъ, что тѣмъ пріятнѣе мракъ и тѣни, когда среди нихъ пробираются свѣтовые лучи; тѣмъ полезнѣе намъ взглянуть на эту мрачную картину, что содержаніемъ ея мы научаемся быть *на сторожѣ*, дѣлаемся болѣе внимательными къ грознымъ знаменіямъ времени, а опредѣленно зная, гдѣ лежитъ опасность для нашей вѣры и нравственности, тѣмъ скорѣе и прямѣе будемъ умѣть избѣжать ея.

30-го Ноября.

Ник. Виноградовъ.

ОБОЗРѢНІЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Стран.

- Исходный пунктъ изслѣдованія ученія Христа и Апостоловъ объ антихристіанствѣ и антихристѣ, его интересъ и приблизительный объемъ 1.
- Ученіе Хр. Спасителя объ антихристіанствѣ; раскрытіе этого ученія. Ненависть къ христіанамъ среди всѣхъ народовъ, которымъ возвѣщено будетъ Христіанство; соглашеніе кажущагося противорѣчія. Сблзвнъ въ христіанствѣ и усиленіе его внѣ христіанства; вражда между вѣрующими во Христа и невѣрующими. Появленіе ложныхъ пророковъ и производимое ими прелъщеніе; усилившееся въ обществѣ развитіе беззаконія и слѣдствіе этого: незамѣнимая утрата главнаго принципа христіанства—любви. Фактъ будущаго изслакновенія любви во многихъ, по изображенію Ап. Павла во 2 посл. къ Тим. 3, 1 и д.; частный анализъ этого мѣста изъ пастырскаго посланія съ общимъ взглядомъ на него 1—9.
- Другая мрачная черта поведенія людей послѣдняго времени—невѣріе, по предсказанію Госнода и словамъ Ап. Павла. Основа будущаго факта отпаденія многихъ отъ вѣры; ближайшіе виновники этого печальнаго факта—лжехристы и лжепророки; опредѣленіе этихъ личностей; сравненіе ихъ между собою и ихъ вліаніе на общество христіанъ. Связь лжепророковъ съ демонами, опредѣляющая характеръ и силу ихъ ученія и дѣйствія на людей. Опасность отъ нихъ „избраннымъ“, т. е. истиннымъ христіанамъ; дѣйствіе ихъ на несчастную часть человѣчества, по свидѣтельству Ап. Павла 1 Тим. 3, 16. 4, 1. Характеристика этой несчастной части человѣчества въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова. Ап. 17 и 18 гл. 9—16.
- Тѣсная связь новозавѣтнаго ученія объ антихристіанствѣ съ ученіемъ объ антихристѣ. Отношеніе антихриста къ антихристіанству и, въ частности, къ апостасіи, по изъясненію св. Отцовъ и учителей Церкви на основаніи Св. Писанія. Названіе антихриста и его предтечи лжепророка „звѣрамъ“; объясненіе этого названія. Употребленіе имени антихриста въ Новоз. Писаніи: 1 Іоан. 2, 18, 22; 4, 3. 2 Іоан. 7.; различіе въ употребленіи; намекъ на спеціальное приложеніе этого имени въ 1 посл. Іоанна 2, 22 съ показаніемъ основанія такого приложенія. Филологическое значеніе имени антихриста. 16—20.
- Внутренняя, собственная среда, изъ которой выходятъ всѣ представляющія Богу и Христу Его, а также выйдетъ и послѣдній, рѣ-

шительный противник Христа. Происхождение и сущность антихриста, по изъясненію Тайнозрителя Анок. 13, 1. 2 и 17, 10—13: звѣрь изъ моря и звѣрь изъ бездны; пониманіе этихъ образовъ; взаимное ихъ соотношеніе. Сходство новозавѣтнаго антихриста съ ветхозавѣт-нымъ, открываемое на основаніи словъ Анок. 17, 8. 11. Антихристъ— сила политическая, мировая и богохульная, но замѣчанію многихъ св. Отцовъ и учителей Церкви, изъяснявшихъ апокалипсическія про- рочества. 21—27.

Отношеніе къ антихристу, какъ политической силѣ, великаго лож- наго пророка. Лицо этого лжепророка, черты его, по изображенію Апокалипсиса; олицетвореніе въ немъ всего ложнаго пророчества; дѣй- ствительность его личнаго явленія. Дѣятельность ложнаго пророка антихриста въ 3-хъ степеняхъ ея развитія и проявленія. Мѣстная относительно численнаго имени антихриста 666—этого знака печати лжепророка. Общее сужденіе относительно характера лица и дѣятель- ности лжепророка 27—33.

Антихристъ какъ сила идолатривная—выдающая себя за Бога. Мысль объ этой силѣ прикровенно выражаемая въ Евангеліи Мѣ. 24, 15. Экзегетическій анализъ этого мѣста: разборъ виѣшняго по- строенія текста; опредѣленіе Евангельскаго понятія: мерзость запустѣнія—τὸ βέβηλον τῆς ἐρημώσεως—изъ сличенія съ таковымъ поня- тіемъ въ пророчествѣ Даниила и изъ мѣста Евангельскаго, разсма- триваемаго самою въ себѣ. Подтвержденіе добытаго опредѣленія сви- дѣтельствами древнихъ: Святаго Григорія Богослова, бл. Феодорита и др. Взглядъ на одностороннее опредѣленіе понятія „мерзость запустѣнія“. Подтверженіе и уясненіе мысли объ антихриствѣ, какъ силѣ богопротивной, изъ Ев. I, 5, 43; общее объясненіе этого тек- ста и по поводу его рѣчь о принятіи антихриста Иудеями: пониманіе самаго этого принятія и указаніе основанія, почему антихристъ бу- детъ сначала принятъ Иудеями 33—46.

Ученіе Св. Ап. Павла объ антихриствѣ. Отношеніе ученія Ап. Павла объ антихриствѣ ко всему Новозавѣтному ученію о томъ же предметѣ. Поводъ для Апостола языковъ къ изложенію ученія объ антихриствѣ. Анализъ этого ученія Апостольскаго. Антихристъ какъ опредѣленное лицо; отношеніе къ нему „тайны беззаконія“, объяс- неніе этого выраженія изъ сопоставленія съ выраженіемъ „тайна благочестія“. Два параллельныя наименованія антихриста у Ап. Пав- ла: „человѣкъ грѣха“— „сынъ погибели“. Изъясненіе этихъ наименованій: происхожденіе антихриста; конечная судьба, ожидающая его.

Отношеніе антихриста къ діаволу. Разныя мнѣнія объ этомъ отношеніи; разборъ ихъ 46—52.

Характеръ и образъ дѣйствія антихриста. Антихристъ—противникъ Христу; обозначеніе чертъ этой противоположности. Противленіе антихриста Богу (*ἀντίχριστος*—*ἀντίθεος*); форма этого противленія; отношеніе этой черты противленія къ предшествующимъ. Главная черта характера личности антихриста—автотеизмъ, по Св. Ап. Павлу; тѣсно связанныя съ этой чертою черты: антихристъ—лжецъ и беззаконникъ. Взглядъ на изображеніе Ап. Павломъ личности антихриста. Мѣсто и степень противленія антихриста Христу и Богу 52—58.

Дѣятельность антихриста, выражающаяся во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ; изясненіе этихъ понятій. Отношеніе сатаны къ чудодѣйственной силѣ антихриста. Отношеніе Бога къ чудодѣйственной дѣятельности антихриста и его вліянію на людей, нравственно унадишихъ 58—62.

Цѣль Божественная при явленіи антихриста, разсматриваемая сама по себѣ; сравнительно съ цѣлію сатанинскою при томъ же явленіи. Смыслъ явленія и дѣятельности антихриста и безпокойное, полное тяжелыхъ бѣдствій, положеніе общества при немъ. Предѣлъ дѣятельности антихриста; гибельная его судьба и кара отъ Господа Христа; средства этой кары 62—70.

Вопросъ о времени явленія антихриста. Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ св. Евангеліи отъ Луки. Опредѣленіе времени явленія антихриста Ап. Павломъ, характеръ этого опредѣленія. Понятія „удерживающее—*τὸ κατέχον*“ и „держай—*ὁ κατέχων*“ антихриста; объясненіе этихъ понятій; отношеніе къ нимъ и установка должнаго объясненія понятія „*τὸ κατέχον*“. Объясненіе Гофмановское относительно „*ὁ κατέχων*“ и усвоеніе этого объясненія, должнымъ образомъ принятное, съ показаніемъ основанія во всемъ, Св. Писаніи 70—80

Господь нашъ І. Христосъ съ первыхъ дней своей земной жизни и до послѣдняго часа смерти, преслѣдуемый то видимыми врагами своими, то невидимымъ духовнымъ врагомъ всего человѣчества, предсказалъ, что и послѣ Его отшествія къ Б. Отцу обнаружится враждебное отношеніе людей къ Нему и Его Дѣлу. Тоже испытывали и говорили ученики Христа Св. Апостолы. И какъ по отношенію ко Христу и Его Апостоламъ высшая степень развитія злобы и ненависти людской обнаружилась подъ конецъ періода ихъ преслѣдованій, такъ враждебное отношеніе людей ко всему Христіанству проявится подъ конецъ современнаго состоянія міра. Откуда возникнетъ это враждебное отношеніе къ Христіанству, какъ оно разовьется, въ чемъ будетъ состоять, въ комъ особенно проявится,— на всѣ эти и подобныя вопросы мы найдемъ ясный и опредѣленный отвѣтъ въ ученіи Христа и Апостоловъ объ антихристіанствѣ и антихриствѣ.

Въ эсхатологической рѣчи своей, ¹⁾ касающейся послѣдней судьбы Іерусалима и затѣмъ всего міра, Нашъ Бож. Учитель отрицательное отношеніе къ христіанству или антихристіанство сначала изображаетъ предъ нами въ чертахъ общихъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ первохристіанскому времени бытія Церкви Христовой, а такъ какъ это время было типичное, первообразное, то и къ временамъ послѣдующимъ и послѣднему, какъ антитипичному.

«Тогда—тѣте—, говоритъ Господь, не означая этимъ

¹⁾ Мѡ. 24; Мр. 13, 1 и слѣд.; Лук. 21, 5 и слѣд.

строга опредѣленное время (какъ ἐπει), а только общую послѣдовательность во времени ¹⁾ предавать Васъ, т. е. учениковъ Христа, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ, исповѣдующихъ Христа, въ скорби и убіюють вы; и будете ненавидими всѣми языки — ὑπὸ πᾶτων τῶν ἐθνῶν — имене моего ради». Вѣра христіанская, по предсказанію же Господа, распространится къ концу временъ между всѣми народами, но вотъ изъ среды же этихъ всѣхъ возникнетъ и слѣпая ненависть по отношенію къ христіанамъ, прямое предательство ихъ въ скорбь и смерти, и это не рѣдко за одно имя христіанъ ²⁾, за то, что они исповѣдуютъ имя Христа, готовы быть Его вѣрными учениками и послѣдователями. Какъ это такъ, легко понять изъ того соображенія, что распространеніе проповѣди Евангельской, слышаніе ея не предполагаетъ необходимо усвоеніе ея слушателями. Проповѣдь Евангельская на извѣстнаго рода слушателей можетъ подѣйствовать обличающимъ и ожесточающимъ образомъ. Изъ этихъ то обличенныхъ и ожесточенныхъ и составляется первое общество противниковъ Евангелія и проповѣдуемаго имъ Христіанства. Къ этому обществу примкнуть и слабые въ вѣрѣ христіане; послѣдніе усилить сомнѣніе относительно вѣры Церкви въ лицахъ, находящихся внѣ Церкви и такимъ образомъ произойдетъ, что *соблазнятся мнози—σκανδαλισθήσονται πολλοί* ³⁾. Затѣмъ, не смотря на сходство ложнаго направленія, слабо вѣрующіе люди и совсѣмъ невѣрующіе предадутъ другъ друга и возненавидятъ другъ друга (καὶ ἀλλήλους παραδώσουσι καὶ μισήσουσιν ἀλλήλους)—и это даже

1) Ср. Мѡ. 24, 9 τότε сь Лук. 21, 12 πρὸ τούτων ἀπάντων в Мр. 13, 9: βλέπετε δὲ.

2) Ср. Прг. Преобрж. „Апология Иустина филос. на 40 стр.

3) Мѡ. 24, 10. Σκάνδαλα, по замѣчанію Златоуста, ἐστὶ τὰ καλόμματα τῆς ἐρῆς ὁδοῦ.

«въ ближайшихъ земныхъ отношеніяхъ родства и дружбы»¹⁾. (Арх. Михайль).

На почвѣ нравственнаго разлада и нестроенія людей разовьется въ будущемъ, по словамъ Бож. Учителя, ложное пророчество или учительство; явятся ложные пророки, выдающіе себя за истинныхъ пророковъ Христа. Выступивъ въ одеждѣ овецъ, эти волки хищные прельстятъ многихъ, т. е. увлекутъ многихъ силою своего ложнаго краснорѣчія на ложный путь невѣрія и отпаденія отъ вѣры Христовой (πλανήσοσι πολλούς).²⁾ Въ связи съ этимъ произойдетъ развитіе беззаконія, котораго главное мѣсто дѣйствія внѣ Церкви, но которое, усилившись, окажетъ вліяніе и на членовъ самой Церкви; во многихъ изъ нихъ охладится огонь³⁾ христіанской любви: «за умноженіе беззаконія изсякнетъ—φουήσεται—любы многихъ⁴⁾—ἡ ἀγάπη τοῦ πολλῶν». Мысль объ изсякновеніи любви есть заключительная мысль въ предсказаніи Христа Спасителя объ отрицательномъ направленіи, имѣющемъ развиться по отношенію къ христіанству какъ внѣ Церкви, такъ и среди самой Церкви; она, какъ заключительная и показываетъ со всею силою убѣдительности, что рядъ мыслей, ей непосредственно предшествующій, не можетъ относиться единственно только къ печальнымъ обстоятельствамъ Іудеи предъ разрушеніемъ Іерусалима, или вообще ко времени первохристіанскому. «Если подобное тому, что изображаютъ эти мысли, и случилось предъ разрушеніемъ Іерусалима и о чемъ повѣствуетъ намъ Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи о

¹⁾ Лук. 21, 16; Мр. 13, 12.

²⁾ Глаг. πλανῶ и производныя отъ него слова часто употребляются въ Писаніи для означенія антихристіанскаго дѣла: 2 Іоан. 7, 2; Θεсс. 2, 11; 2 Петр. 3, 17; Апок. 13, 14; 19, 20; 1 тим. 4, 5.

³⁾ Лук. 12, 49.

⁴⁾ Мс. 24, 12.

войнѣ Иудейской, ¹⁾ то это былъ только слабый отобразъ здѣсь указаннаго сильнаго и безпримѣрнаго упадка въ Церкви къ концу времени,—упадка, который Ап. Павломъ обозначенъ даже особымъ именемъ апостасіи—отпаденія—*ἀποστασία* (2 Тим. 2, 3) ²⁾ и на которомъ исполнѣ и осуществится предсказаніе Господа объ изсякновеніи любви.

Въ высшей степени прискорбный фактъ изсякновения любви среди людей приметъ въ будущемъ самыя широкіе размѣры. О нихъ мы можемъ судить, раскрывши ученіе Ап. Павла о будущихъ тяжелыхъ временахъ въ жизни и исторіи человѣчества. Въ 2-мъ своемъ посланіи къ Тимоѣю ³⁾ великій Апостоль языкъ прямо и рѣшительно говоритъ своему ученику Епископу: сіе вѣждь, яко въ послѣднія дни настануть времена люта (*χαίροι ἡλίετοι*) и затѣмъ начинаетъ рисовать нравственно духовную физиогномію будущаго, основная черта которой изсякновение любви. Выраженіе «послѣдніе дни» (*ἔσχαται ἡμέραι*) указываетъ на дни существованія міра буквально послѣдніе;—это, кажется, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Только тогда «послѣднія дни» и ему подобныя выраженія могутъ обозначать вообще все новозавѣтное время, когда они опредѣляютъ время событій прошедшихъ и осуществившихся (какъ напр. Дѣян. 2, 17; Евр. 1, 1) уже на глазахъ Апостоловъ. Всякій же разъ ⁴⁾, когда выраженіе «послѣдніе дни» употребляется о событіяхъ будущихъ, еще имѣющихъ наступить послѣ апостольскаго времени, оно означаетъ послѣднее время христіанскаго вѣка—время непосредственно предшествующее 2-му пришествію Христа

¹⁾ Bell. Jud. IV, 6, 3.

²⁾ См. Olsh на Ев. Matth. 880. 5; ср. бл. Теофила на Ев. Мк. 412 стр.

³⁾ См. 2 Тим. 3, 1 и д.

⁴⁾ См Хр. чт. 1861 г. Февр. стр. 394; ср. Philippi. Die biblische und kirchliche Lehre von. Antichriste 1877 г. S. 49.

и концу міра. ¹⁾ Въ нашемъ мѣстѣ (2 Тим. 3, 1 и д.) Апостоль говорить именно о будущемъ времени.—«Наступаютъ времена люта», говорить онъ объ этомъ времени, «Времена люта», т. е. времена, о которыхъ вполне можно выразиться лат. изреченіемъ: ubi vix gerérias, quid agas гдѣ или когда, едва найдешья въ своемъ положеніи.— времена (*καιροί*), рѣзко отмѣчаемыя своими дикими правами. «Будутъ бо—*ἔσονται* (опять будущее) человѣцы самолюбцы (*οἱ ἀνθρώποι φιλάστοι*), такъ начинаетъ Апостоль характеризовать эти будущія лютыя времена Не единичныя только личности, а цѣлая опредѣленная (*οἱ ἀνθρώποι*) совокупность людей и притомъ изъ христіанъ будетъ дышать самолюбіемъ. Что именно многіе изъ христіанъ сдѣлаются самолюбивы, а не язычники, такъ это ясно изъ того, что не христіане—язычники давно уже были такими. Самолюбіе лицъ, внѣшно исповѣдующихъ Христа, будетъ единственнымъ двигателемъ ихъ жизни; изъ этого пагубнаго чувства произойдутъ и разовьются и всѣ послѣдующіе пороки, приписываемые Апостоломъ людямъ послѣдняго времени. Вотъ почему Апостоль опредѣленіе «самолюбивы» и ставитъ впереди другихъ наименованій, характеризующихъ «послѣднихъ» людей. «Сребролюбцы»—совершенно такъ же, какъ нѣкогда фарисей, ²⁾ ищущіе только своихъ личныхъ выгодъ и нисколько нерадящіе о выгодахъ ближняго. «Величавы, горды» (*ἀλαζόνες, ὑπερήφανοί*)— не только пустые хвастуны, которые хвастаются. величуются тѣмъ, чего не имѣютъ, но и дѣйствительныя гордецы, люди надменные (*ὑπερήφανοί*), завѣряющіе, съ видимымъ презрѣніемъ лицъ окружающихъ, всѣхъ и обо всемъ, какъ будто отъ нихъ единственно зависитъ

¹⁾ Ср. 2 Петр. 3, 3, Іуд. ст. 18.

²⁾ См. Луки 16, 14. (Ольсгаузенъ).

то, что они хотятъ сдѣлать на пользу и благо другихъ. «Хульницы» (βλάσφημοι) не сдержаны на языкъ, въ частности «богохульны» ¹⁾ «Родителямъ противящися»; рѣзкая характеристическая черта людей послѣдняго времени. Презрѣніе законнаго авторитета, какимъ прежде всего является въ глазахъ дѣтей авторитетъ родительскій—вотъ смыслъ этой черты. Она и въ посланіи Іуды выставляется главною характеристическою чертою антихристіанскаго поведенія людей послѣдняго времени. «Неблагодарны» ²⁾ люди, которые не хотятъ ни знать, ни чувствовать какой либо благодарности къ небеснымъ ли то, или земнымъ благодѣтелямъ. «Неправедны» (ἀνόμοιοι), совершенно утратившіе всякое религіозное чувство, для коихъ нѣтъ ничего священнаго и святаго въ мірѣ. «Нелюбовни» ³⁾ (ἀστοργοι), неимѣющіе даже такой естественной любви, какая существуетъ между родителями и дѣтьми «Непримирительны» ⁴⁾ (ἀσπονδοι), такъ мало уважающіе права другихъ, что не хотятъ заключать никакого союза, или же сдерживать разъ данное по необходимости слово. «Клеветницы» (διδασκοι), прибѣгающіе къ тайному, скрытому злословію ближняго. «Невоздержницы» (ἀκρατεῖς), т.-е. невластующіе надъ своими душевными страстями ⁵⁾ «невоздержны и въ языкѣ, и въ чревѣ, и во всемъ другомъ» (Злат.) «Некротцы» (ἀνήμεροι), свирѣпые, безчеловѣчные, неспособные оказать какую либо милость. Неблаголюбцы—(ἀφιλάγαθοι) «враги всякаго блага» (Θеофилактъ) «Предатели»—(προδοῦται), не то, чтобы открытые измѣнники христіанству, но во всякомъ случаѣ люди, у которыхъ нельзя найд-

1) 1 Тим. 1, 13.

2) См. Лук. 6, 35.

3) См. Рим. 1, 31.

4) См. Рим. ibid.

5) Ср. 1 Кор. 7, 5: ἀκρασία.

ти никакой вѣрности, или дружбы (τῆς φιλίας) (Златоустъ). «Нагли» — (προπητεῖς), ¹⁾ смѣлые до безразсудства, люди, дѣйствующіе подѣ влияніемъ страстей, по стеченію внѣшнихъ обстоятельствъ, а не по высшимъ разумнымъ соображеніямъ, люди, «однимъ словомъ, не основательные» (Злат.). «Напыщени» ²⁾ (τετοφωμένοι), совершенно отуманенные собственнымъ сомнѣніемъ. «Сластолюбцы паче, нежели боголюбцы» — (φιλήδονοι μᾶλλον ἢ φιλόθεοι), ³⁾ болѣе гоняющіеся за плотскими чувственными удовольствіями, чѣмъ стремящіеся къ Богу, ⁴⁾ имѣющіе, наконецъ, только внѣшнюю форму ⁵⁾ (μόρφωσις) благочестія, внутренняго же его содержанія и силы отвергшіеся.

Вотъ рядъ чертъ, какими обрисовываетъ намъ св. Апостоль Павелъ нравственное поведеніе людей послѣдняго времени, людей буквально антихристіанскаго настроенія духа. Надобно сознаться, что эти черты набросаны Апостоломъ безъ особаго, напередъ обдуманнаго плана и порядка. Но за то тѣмъ нагляднѣе и живѣе выступаетъ въ нихъ общая идея беспорядочности и разнузданности людей послѣдняго времени. Правда, указываютъ отчасти внѣшнюю, чисто формальную связь между разсмотрѣнными нами чертами этаго поведенія; ⁶⁾ отчасти слиятыя отыскать между ними внутреннюю связь ⁷⁾. Но отыскивать внѣшнюю искусственную связь между намѣченными у Апостола при-

¹⁾ Ср. Дѣл. 19, 36.

²⁾ Ср. 1 Тим. 3, 6; 6, 4.

³⁾ См. Dramm Winers Aufl 4, S 479.

⁴⁾ Ср. 1 Іованн. 2, 15. Рим. 16, 18; Фил. 3, 18.

⁵⁾ Μόρφωσις въ настоящ. мѣстѣ не то, что μόρφωσις въ Римл. 2, 20. См. объ этомъ у св. Злат. Бесѣды на 2-е посл. къ Тимов. въ Русск. перев. 1859 г. ст. 110.

⁶⁾ Такъ Meyer.

⁷⁾ Такъ Wizinger.

знаками поведенія людей послѣдняго времени, по нашему мнѣнью, неумѣстно у Апостола Павла; онъ разъ навсегда отказался отъ искусственности въ рѣчи ¹⁾. Что касается внутренней связи и порядка между тѣми же признаками, то она кажется очень слабою, почему и экзегетъ Визингеръ намекаетъ на нее слабо. Можно твердо и рѣшительно сказать только то, по чему опредѣленіе „самолюбцы“ поставлено въ началѣ и выраженіе „имущіе образъ благочестія, силы же его отвергшіися“—въ концѣ всего перечня признаковъ поведенія людей послѣдняго времени. Первое мы объяснили выше, послѣднее потому, что въ выраженіи „имущіе образъ благочестія и т. д.“ указывается такая черта въ поведеніи людей послѣдняго времени, въ которой всѣ другія черты того же поведенія обобщаются и приводятся къ высшему единству.

Сила благочестія, сущность его, сокровенное отъ міра содержаніе благочестія (τοῦ τῆς εὐσεβείας μυστήριον) — это по Апостолу ²⁾ то, во что вѣруютъ христіане, истина неизмѣнно содержащая и твердо хранимая святою Христовою Церковію. Любовь сердца—вотъ то, чѣмъ, по Апостолу, воспринимается эта истина, чѣмъ усвоется ей спасительная сила. Въ искренней любви сердца можетъ корениться Евангельская истина и приносить свой плодъ. Люди же антихристіанскаго направленія, преданные различнымъ страстямъ, изображеніе коихъ мы только что указали у Апостола, само собой разумѣется, не будутъ имѣть сердечной любви къ истинѣ; сердце ихъ занято злыми страстями и въ немъ не остается мѣста для такой любви, какова любовь къ истинѣ. Если они прежде и имѣли эту любовь, то тогда, когда сдѣлались грубо по-

¹⁾ 1 Кор. 1, 17.

²⁾ 1 Тим. 3, 15. 16.

рочными, этой любви въ нихъ не стало, и вѣрно о нихъ слово Апостола „любве истинны не пріяша“. 1) Какъ непріятнѣе любви къ истинѣ, люди послѣднихъ дней не примутъ и спасительной ея силы, или, по иной терминологіи Апостола, отрекутся силы благочестія. Но такъ какъ истина въ абсолютномъ ея значеніи, истина христіанская, слишкомъ близка и очаровательна для человѣка, то люди послѣднихъ временъ, хотя и откажутся внутренно отъ существа христіанства, но въ то же время будутъ держаться внѣшней его формы; переставши быть внутренно христіанами, они внѣшно будутъ казаться ими. Личина внѣшняго благочестія будетъ скрывать отъ нихъ низость ихъ нравственнаго паденія и въ то же время свидѣтельствовать, что такіе люди, хотя по своему поведенію мало чѣмъ отличаются 2) отъ язычниковъ предъ временемъ 1-го пришествія Христа, но слышали и знаютъ проповѣдь Евангельскую и не могутъ избѣжать обличительнаго ея гласа.

Послѣдовательнѣе людей, которые только внѣшнимъ образомъ будутъ христіанами, въ послѣдніе дни окажутся тѣ „нѣщны“, о которыхъ св. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что отступаютъ отъ вѣры. Указаніе на чергу будущаго невѣрія въ человѣчествѣ можно находить въ той общей типичной обрисовкѣ Христомъ будущаго отрицательнаго направленія въ Церкви, которую мы представили выше. Но если тамъ невѣріе обозначается еще на первой ступени своего развитія, какъ колебаніе въ вѣрѣ и религіозный соблазнъ, то къ послѣднимъ днямъ міра, это чувство невѣрія у людей антихристіанскаго направленія разовьется въ положительное отступленіе отъ вѣры. Нашъ Бож. Учи-

1) 2 Тессал. 2, 10.

2) Этимиъ объясняется параллель между 2 Тим. 3, 2 и д. и Рим. 1, 29 и слѣд.

тель, указывая именно на этотъ печальный фактъ будущаго въ Человѣчествѣ, кратко, но сильно выразился: „Сынъ Человѣческій пришедъ обращеть ли вѣру на земли 1)“.

Основою факта отпаденія многихъ отъ вѣры къ концу временъ будетъ безнравственное душевное состояніе этихъ многихъ; ближайшими же виновниками или производителями этаго отпаденія будутъ лжеучители, лжехристи и лжепророки (*ψευδοχριστοι και ψευδοπροφηται*). 2) „Обнаруживающаяся въ этихъ личностяхъ, говоритъ 3) нѣмецкій богословъ Н. Cremer, противоположность въ отношеніи къ истинному Христу, Его пути и Его пророкамъ будетъ такого рода, что всякое уклоненіе на сторону этихъ лжепророковъ есть рѣшительный, прямой путь къ всецѣлому отпаденію отъ истины на сторону лжи. отъ Христа во слѣдъ лжехриста“. Грозить будетъ вѣрѣ христіанъ великая опасность отъ названныхъ лжеучителей и при томъ сильнѣе отъ лжепророковъ, чѣмъ отъ лжехристовъ. Послѣдніе, какъ самообольщающіеся фанатики, будутъ выдавать себя за посланниковъ Божіихъ, какъ нѣкогда въ эпоху до 70 или 80 г. по Р. Хр. гоеты (*γοητες*) Ѳевда 4) и какой то египтянинъ, упоминаемый и въ книгѣ Дѣяній 5) Появленіе ихъ то здѣсь, то тамъ, одновременно, сопровождается быстролетною вѣстію: „здѣсь Христосъ“, или „тамъ“, 6) будетъ рѣзкимъ изобличеніемъ ихъ лжи, ибо Христосъ одинъ, и когда явится вторично, то явится какъ молнія, исходящая отъ востока и простирающаяся до запада. Что

1) Лук. 18, 8.

2) Мѡ 24, 24 Смотри отношеніе изреченія этого стиха къ послѣднему времени Златъ Бесѣды на Ев. Мѡ перев. 1839 г. ч 3. стр 306 и 307.

3) Н Cremer D. eschatol. Rede 1860. S 87.

4) Antiqu. 20, 5, 1. 20, 8, 6; Bell. ind 2, 13, 4 и д.

5) Дѣян. 21, 38.

6) Мѡ. 24, 23.

касается лжепророковъ или лжеучителей, ¹⁾ то они какъ по характеру своей личности, такъ и по смыслу и силѣ своей дѣятельности будутъ служить къ большому соблазну и большому прельщенію вѣрующихъ. По видимому ревностные поклонники Христіанства, выразители его духа въ духовной, удаляющейся отъ всего чувственнаго, жизни и мысли, лжеучители на самомъ дѣлѣ будутъ имѣть только образъ благочестія, силы же его отвергнутся. Собственное внутреннее сознаніе лжепророковъ не скроетъ отъ нихъ двойственности и ненормальности ихъ внутренняго душевнаго состоянія; въ собственной совѣсти они будутъ чувствовать эту ненормальность, носить печать неправоты своей мысли и жизни. Они будутъ, по Апостолу, людьми сожженными въ совѣсти своей ²⁾.

Но печать нравственной неправоты, извѣстная внутреннему сознанію лжеучителей, ни мало не задержитъ ихъ дѣятельности. Отвергшись силы истиннаго благочестія, они стануть дѣйствовать подъ вліяніемъ силы выше земной, но темной. Въ самомъ ихъ наименованіи лжепророками указывается на эту силу. Входящее въ составъ этого наименованія понятіе лжи вѣрно сознаетъ и ясно опредѣляетъ Св. Кирилль Александрійскій. Онъ на текстъ Іоан. 7, 28 замѣчаетъ: „есть истиненъ пославый мя, не соотвѣтственно конечно вашему (закоренѣлыхъ Іудеевъ) лжелюбцу, т. е. діаволу, коего духа вы приняли и дерзаете ложно пророчествовать“ ³⁾ Какъ сами лжесловесники будутъ стоять подъ сильнымъ, неотразимымъ вліяніемъ отца лжи, такъ и ихъ ученіе будетъ, по Апостолу, ученіемъ бѣсовскимъ (*διδασκαλία δαιμονίων*) ⁴⁾. Оно будетъ

¹⁾ 1 Тим. 4, 2. Ср. 2 Петр. 2, 1: *ψευδοπροφήται*—*ψευδοδιδάσκαλοι*.

²⁾ 1 Тим. 4, 2.

³⁾ I. P. Migne F. LXXIII. P. 717.

⁴⁾ 1 Тим. 4, 1.

происходить отъ демоновъ, будете проповѣдываться не безъ ихъ лукаваго внушенія, въ чемъ и будетъ лежать тайна вліянія этого ученія. Каково будетъ прельщеніе ученіемъ жесловесниковъ, такъ это, между прочимъ, видно изъ того, что жесловесники, съ одной стороны, стануть говорить, что Христось находится въ пустынѣ—мѣстѣ ненаселенномъ и безплодномъ, съ другой же, будутъ утверждать, что онъ находится въ потаенныхъ комнатахъ—мѣстѣ всякихъ запасовъ и сокровищъ, ¹⁾ и, не смотря на такую крайнюю противоположность ихъ завѣреній, имъ будутъ вѣрять. Конечно, возгласомъ: „Онъ, т. е. Христось въ пустынѣ“ или: „Онъ въ потаенныхъ комнатахъ“ будущіе жепророки стануть приспосабливаться къ представленію перваго явленія Госнода въ униженномъ видѣ и пришествія Его царства не примѣтнымъ и какъ бы скрытнымъ образомъ ²⁾,—но въ тоже время изобличать этимъ свое направленіе, боящееся свѣта, скрывающееся во тьмѣ. ³⁾ На кого жепророки не въ состояннн будутъ подѣйствовать демонскою прелестію своего ученія, для тѣхъ они сотворятъ знаменія и чудеса: „дадутъ знаменія велія и чудеса (σημεῖα μεγάλα καὶ τέρατα), яко же прелестити, аще возможно и избранныя“. ⁴⁾ Въ чудесной дѣятельности жепророковъ еще болѣе обнаружится дѣйствительная связь ихъ съ злою сатанинскою силою, такъ какъ не иначе какъ этою силою они будутъ имѣть возможность производить, имѣющія ложную цѣль и значеніе, знаменія и чудеса, ⁵⁾

1) Мѡ. 24, 26.

2) Лук 17, 20; ср Іоан 7, 27.

3) Ср. Olsh. 893. Anm 1-e.

4) Мѡ. 24, 24.

5) Чудо, знаменіе различаютъ разнo: по однимъ чудо (τέραc) означаетъ то, что совершается не согласно съ законами природы, знаменіе (σημεῖον) — то, что бываетъ противъ общей привычки. Бенгелъ: знаменія трогаютъ

эти проявленія господства злаго духа надъ вещественною, видимою природою. Насколько видимая, бьющая въ глаза дѣйствительность производитъ болѣе сильное и глубокое дѣйствіе, чѣмъ отвлеченное ученіе, (*verba movent, exempla trahunt*), настолько и чудесная дѣятельность лжеучителей предъ концомъ міра можетъ произвести болѣе чарующее дѣйствіе сравнительно съ ихъ ученіемъ, хотя-бы то и на избранныхъ. Кто эти избранные, въ возможности соблазна которыхъ указывается мѣрило опасности отъ будущихъ лжепророковъ? „Избранные“ (*οἱ ἐκλεκτοὶ*)—это истинные и вѣрные послѣдователи Христа, члены непреодолимой Церкви Христовой, главный составъ Царства Божія на землѣ. Названіе ихъ избранными объясняется сходствомъ ихъ положенія среди обличаемаго Евангелиемъ и ожесточеннаго міра съ тѣми, которымъ еще въ В. З. усвоено имя избранныхъ (бахирь) ¹⁾. Предостережительно Господь замѣчаетъ этимъ избраннымъ своимъ: „блюдитесь: се прежде рѣхъ вамъ вся“. Смотри же, говоритъ Св. Златоустъ, какъ Христосъ предостерегаетъ, не выходите, говорить, въ пустыню, не входите во внутреннія комнаты. Не сказалъ: отойдите и не вѣруйте, но не входите и не исходите. Ибо великій тогда будетъ обманъ, по причинѣ обольстительныхъ знаменій ²⁾.

Какъ возможность соблазна и Христовыхъ „избранныхъ“

разумъ, чудеса поражаютъ чувство, ихъ видъ производитъ ужасъ. Лук. 21, 11; ср. Дѣян. 2, 19. Знаменіе на небѣ по Быт. 1, 14—чудо на землѣ по 2 Пар. 32, 31. Смъ примѣчаніе Стетег'а на 88 S. Возможность ложныхъ чудесъ утверждаетъ еще св. Писаніе В. З. Такъ волхвы Фараона повторяютъ до извѣстной степени чудеса Моисея. Во Второз. 18, 10. запрещаетъ Богъ грѣхъ чародѣйства. Если бы послѣднее не было возможно, то и не было бы запрещаемо Богомъ. Ср. Втз. 13, 1—3.

¹⁾ Смъ Ис. 42, 1. 43, 20. 45, 4. 65, 9. 15. 22. 41, 8.

²⁾ 308 стр. Злат. на Ев. Мѳ.

будетъ не далека отъ дѣйствительности соблазна будущими лжеучителями многихъ „званныхъ“—ясно можно представить, взявши во вниманіе свидѣтельство Св. Ап. Павла. Онъ въ своемъ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею, ¹⁾ не смотря на то, что торжественно и открыто возвѣстилъ о величайшей тайнѣ благочестія или истинѣ, содержимой и охраняемой Церковію, показалъ все живое и богатое содержаніе этой истины,—тутъ же, рядомъ, говоритъ и объ отпаденіи отъ вѣры Церкви,—отпаденіи, которое въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій именуетъ „тайною беззаконія“ ²⁾. Апостоль и самъ, какъ будто внутренно пораженный неожиданностію своего пророчества о будущемъ отпаденіи, выражаетъ его, ссылаясь на ясное и опредѣленное свидѣтельство Св. Духа: „Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступать нѣщцы отъ вѣры“ ³⁾.

Господь не разъ ⁴⁾ замѣчалъ во время своей общественной проповѣди: „много званныхъ, мало же избранныхъ“. Многимъ, очень многимъ, или даже всѣмъ (по употребленію слова „многіе“ въ Св. Писаніи) возвѣщено будетъ слово Евангельское, но далеко не всѣ окажутся въ числѣ истинныхъ и твердыхъ послѣдователей Христа. Скольскій путь нравственнаго упадка и растлѣнія, безграничнаго довѣрія къ лжеучителямъ доведетъ несчастную часть человѣчества до совершеннаго отпаденія отъ истинной вѣры. Апостоль языковъ—Св. Павелъ разумѣетъ эту часть человѣчества подъ неопредѣленнымъ мѣстоименіемъ „нѣщцы“; Апостоль же и Тайнозритель Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ Апокалипсисѣ о части человѣчества, отдѣлившейся отъ религіознаго союза съ Богомъ—такой, которая обнимаетъ

1) 1 Тим. 3, 16. 4, 1

2) 2 Тим. 2, 7.

3) 1 Тим. 4, 1.

4) Мв. 20, 16; ср. 22, 14

множество людей, народовъ, племень и языковъ ¹⁾). Этой части человѣчества также усвоится ветхозавѣтное образное наименованіе, — наименованіе „великой любодѣйцы“ ²⁾).

Примѣчательна характеристика этой великой любодѣйцы въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна ³⁾). Церковь невѣрная, или та часть человѣчества, которая не обнаружитъ, на закатѣ дней теперешняго хода жизни и исторіи, истинной вѣры въ Бога и должнаго исполненія Его святаго закона, вступить въ тѣсное отношеніе съ грѣховнымъ міромъ, ему будетъ служить и опираться на его грубую силу ⁴⁾). Такъ какъ по Ап. Іоанну Богослову ⁵⁾ проявленія грѣховнаго міра—это похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, то и церковь невѣрная въ концѣ дней обнаружитъ всѣ эти страсти. Члены такой церкви будутъ прежде всего людьми въ высшей степени плотскими и чувственными; они вмѣсто чаши скорбей своего Учителя, по образному изреченію Тайнозрителя, стануть услаждаться чашею ⁶⁾ мерзостей и нечистотъ любодѣйства своего, т. е. будутъ слѣпыми приверженцами чувственнаго культа. Преисполненные наружнаго благочестія и въ тоже время не чуждые чувствъ честолюбія и славолюбія члены невѣрной Церкви будутъ далѣе любить роскошь и комфортъ, будутъ устраивать пышныя церемоніи для сильныхъ міра ⁷⁾, святыхъ цѣлей пытаться достигать грѣшными средствами, будутъ проповѣдывать мечемъ и золотомъ ⁸⁾). Въ связи съ этимъ и на-

1) Апок. 17, 15.

2) Ibid. ст. 1.

3) Апок. 17 и 18 гл.

4) Ibid. 17, 3. 7. 9.

5) 1 Іоан. 2, 16.

6) Апок. 17, 4.

7) Апок. 17, 2; 18, 3. 9.

8) 17, 4.

конецъ Христіане невѣрной церкви будутъ людьми въ высшей степени гордыми. Не смотря на значительный свой упадокъ нравственный, они будутъ мечтать о себѣ слишкомъ высоко, будутъ думать, что на столько превосходятъ иныхъ своихъ ближнихъ, что могутъ безгранично распорядиться ихъ участію ¹⁾ и жизнію. При отсутствіи истинной вѣры, при утратѣ характера совершенной нравственности, однимъ словомъ, при пустотѣ своего душевнаго содержанія, несчастная часть человѣчества предъ концомъ міра не останется однакожь безъ всякой вѣры; потерявши силу благочестія, она сохранитъ нѣкоторый его видъ. Непредложный законъ психической жизни, что у всякаго человѣка, перестававшаго вѣрить совершенной истинѣ, всегда на мѣсто ея въ умѣ и сердцѣ выступала ложь въ формѣ суевѣрія съ дикими и вредными ея послѣдствіями,—еще разъ и во всей силѣ оправдается на этой несчастной части человѣчества. Люди послѣднихъ временъ, отказавшись вѣрить абсолютной истинѣ христіанской, повѣрятъ абсолютной лжи въ лицѣ антихриста. Такой рѣшительный шагъ въ дѣлѣ религіозно нравственной жизни несчастная часть человѣчества сдѣлаетъ не безъ содѣйствія предтечи антихриста—лжепророка, котораго можно назвать великимъ сравнительно съ другими предшествовавшими и современными ему лжепророками, такъ сказать, малыми.

Всѣ великіе двигатели человѣчества въ томъ и другомъ духѣ и направленіи являются въ свое время. Они бываютъ плодомъ своего времени, необходимымъ произведеніемъ той среды, въ которой являются. Связь антихриста и его лжепророка со своимъ временемъ, со своею средою также несомнѣнна. Изъ антихристіанства ложно настроеннаго человѣчества выродится антихристъ. На отношеніе

¹⁾ Апоѡ. 18, 24.

антихристіанства или, какъ оно еще частіѣе называется въ Писаніи, апостасіи (отступленія) къ антихристу обра- щали вниманіе многіе отцы и учителя Церкви. Они сбли- жали ученіе объ апостасіи—отступленія послѣднихъ людей съ ученіемъ объ антихристѣ, „называли антихриста отсту- пленіемъ“. ¹⁾ Но это, отнюдь, не въ смыслѣ отождествленія самого антихриста съ духомъ и направленіемъ антихристі- анскимъ въ послѣднія времена, какъ думаютъ нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ и извѣстная часть рус- скихъ раскольниковъ.

Великій учитель языковъ, Св. Ап. Павелъ, ясно раз- личаетъ апостасію—антихристіанство отъ антихриста, на- ступленіе первой предполагаетъ прежде явленія послѣд- няго. ²⁾ И у Св. Отцевъ и учителей Церкви антихристъ называется отступленіемъ только лишь по тому, что, какъ самъ будетъ „отступникомъ“, такъ и другихъ будетъ ста- раться принудить къ отступленію отъ Христа. „Антихристъ, по замѣчанію Филиппи, ³⁾ какъ самъ вырождается изъ ве- ликаго отступленія, такъ, съ другой стороны, великое от- ступленіе доведетъ до окончанія, его организуетъ и консолидируетъ“.

Понятія силы, принужденія, поправки всякаго человѣ- ческаго достоинства и авторитета, а также коварства и обольщенія—эти понятія основныя въ ученіи о лицѣ и дѣлѣ антихриста и его лжепророка. Со стороны этихъ именно понятій антихристъ и его предтеча—великій лже- пророкъ называются въ Апокалипсисѣ ⁴⁾ „звѣрями“.— Греческое слово θηρίον=звѣрь означаетъ такого звѣря, у

¹⁾ Пр. Нильскаго. Объ антихристѣ противъ раскольниковъ стр. 44.

²⁾ 2 Тесс. 2, 3.

³⁾ F. Philippi, Die biblische und kirchliche Lehre vom Antichrist. 1877. S. 64.

⁴⁾ Апок. 17, 8, 11. 20, 10; ср 13, 11.

котораго звѣрская природа особенно рѣзко проявляется и даетъ себя сильно чувствовать, какъ, напр. у дикихъ звѣрей: геенны, шакала, тигра, въ противоположность домашнимъ прирученнымъ животнымъ. или у змѣи въ отличіе отъ другихъ пресмыкающихся гадъ. Потому то же слово употребляется въ греческомъ языкѣ для означенія звѣря въ противоположность человѣку; у Ап. же Павла въ посланіи къ Тим. 1, 12 слово звѣрь употреблено и о человѣкѣ для обозначенія его звѣринаго нрава. „Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя“. ¹⁾

Дикая свирѣность разъяреннаго звѣря, съ одной стороны, и коварство змѣя, съ другой, сосредоточиваются въ имени „звѣрь“, которымъ окрещивается антихристъ и его лжепророкъ въ Апокалипсисѣ. Но, какъ по отношенію къ нѣкоторымъ людямъ, наименованіе ихъ звѣрьми ясно и наглядно показываетъ, что у такихъ людей совершенно утратился образъ и подобіе Божіе, что на мѣсто „дыханія Божія“ выступила у нихъ, при всей ихъ мудрости и духовномъ образованіи, поплоть, низость и плотность внутреннего содержанія ихъ души: такъ это и по отношенію къ антихристу съ его лжепророкомъ. Наименованіе ихъ звѣрьми болѣе останавливаетъ вниманіе на сторонѣ ихъ грубой дикости, необузданной свирѣпости, чѣмъ на сторонѣ лукавства, хитрости. И дѣйствительно, далѣе мы увидимъ, какъ въ силу звѣрской своей природы апокалипс. звѣри, т. е. антихристъ и лжепророкъ, направляются противъ Бога и всего, что отъ Бога, дышатъ огнемъ ненависти ко Христу и Его Святому Дѣлу.

Какъ имя „звѣрь“, такъ и имя „антихристъ“ у послѣдняго, имѣющаго явиться въ концѣ временъ, противника Христа и Церкви, есть имя общее ему „со всякимъ

¹⁾ Изреченіе Елименна.

противникомъ I. Христа, отвергающимъ Его Божество и ученіе и вооружающимся противъ Его Св. Церкви. ¹⁾ Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ 4-хъ мѣстахъ ²⁾ соборныхъ посланій Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Здѣсь имя антихристъ ³⁾ встрѣчается попеременно, то въ числѣ множественномъ, то въ числѣ единственномъ: въ первомъ случаѣ безъ члена, во второмъ съ членомъ. Различіе въ такомъ употребленіи имени должно указывать и на различіе въ смыслѣ имени. И дѣйствительно, когда Апостоль говоритъ объ антихристахъ неопредѣленно, безъ члена, то чрезъ это обозначаетъ противниковъ Христа вообще, въ цѣлой ихъ совокупности; нѣкоторые изъ нихъ были извѣстны и его времени, почему Апостоль и выражается о нихъ въ прошедшемъ времени: быша (нынѣ антихристи мнози быша) ⁴⁾. Когда же говоритъ объ антихристѣ въ числѣ единственномъ, ограждая это имя членомъ, то, безъ сомнѣнія, разумѣетъ нѣкоторое особенное опредѣленное лицо, которое принадлежитъ еще будущему времени; почему Апостоль и свидѣтельство объ его пришествіи выражаетъ въ будущемъ времени: антихристъ грядетъ (*ὁ ἀντίχριστος ἔρχεται*) ⁵⁾.

1) Прибавл. къ Тв Св. Отц. 17 ч. 411 стр.

2) 1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3. 2 Іоан. 7.

3) Имя *ἀντίχριστος* объяснено своимъ происхожденіемъ I. Богослову такъ же, какъ имена *ὁ λόγος* для 2-го и *ὁ παράκλητος* для 3-го Лица Св. Троицы. Отъ христіанъ имя антихриста усвоено и Іудейскою теологіею, изъ которой антихристами называются Валаамъ и Ікій въ Арміїѣ. О нихъ смотри Gflöger das Iohrb. des Heils II S. 401 ff; Gesenius in der allg. Encyclop. v. Ersch. u. Gruber Fh IV Art. Antichrist. De Wette Dogmatik § 198.

4) 1 Іоан. 2, 18.

5) *Ibid.* *ἔρχεται* по свойству греческаго языка есть собственно настоящее замѣнительное для будущаго, употребляемое обыкновенно для означенія будущаго событія или дѣйствія, которое непременно исполнится.

При общемъ приложеніи нарицательнаго имени антихристъ, какъ къ противникамъ Христа вообще, такъ и къ противнику Его по преимуществу—κατ' ἐξοχήν у Апостола, однако находится намекъ и на то, что это имя главнымъ образомъ и исполнѣ идетъ къ тому, кто явится лично „въ послѣдній часъ“ (ἐν ἐσχάτῃ ὥρᾳ), въ послѣднее время. Такой намекъ можно видѣть въ словахъ Апостола: кто есть лживый (ὁ ψεῦστης) точію отитайся, яко Иисусъ нѣсть Христось; *сей есть антихристъ*, отитайся Отца и Сына. 1) Тогда какъ „антихристи мнози“ представляются лжеучителями, вышедшими изъ среды христіанскаго общества и ложно толкующими его ученіе (φειδοπροφήται): отличительною чертою собственно антихриста, по которой и относится прежде всего къ нему это имя, выставляется у Апостола отрицаніе Иисуса, какъ Христа, какъ Сына Божія.

Относительно филологическаго значенія имени: ἀντιχριστός нужно замѣтить, что предлогъ въ этомъ имени—ἀντι нельзя 2) понимать только въ такомъ значеніи, какое онъ имѣетъ большею частію внѣ сложенія и въ сложеніи съ такими словами, какъ βασιλεύς, θεός, τύπος, ἴδιον (ἀντιβασιλεύς, ἀντιθεός, ἀντίτοπος, ἀντίιδιον); нельзя принимать имя антихриста за обозначеніе того, кто отнимаетъ мессіанское достоинство у Христа и самовольно прилагаетъ его къ себѣ, кто поставляетъ себя на мѣстѣ Христа, кто является лжемессіею по отношенію къ истинному Мессіи—Христу. Должно предлогъ „анти“ въ словѣ „антихристъ“ понимать въ смыслѣ враждебной противоположности, въ смыслѣ: противъ, какъ обыкновенно въ сложныхъ греческихъ словахъ—съ ἀντι, такъ что антихристъ означаетъ

1) 1 Иоан. 2, 22.

2) Противъ F. Philippi, ibid. S. 50.

буквально: противника Христа, ¹⁾ лицо, которое будетъ всѣми силами и способами стремиться уничтожить самую идею о Христѣ. Въ этомъ рѣзкое и существенное отличие антихриста отъ лжехристовъ, лжемессій, которые признаютъ идею о Христѣ, но ложно ее истолковываютъ ²⁾).

Общность названія разныхъ лицъ однимъ и тѣмъ же нарицательнымъ именемъ объясняется не только сходствомъ направленія въ ихъ характерѣ и образѣ дѣятельности, но и одинаковостію той среды, изъ которой выходятъ эти лица. Что же служитъ средою или питомникомъ для всякаго противящагося Богу и Христу Его,—для антихриста въ общемъ смыслѣ, а затѣмъ для антихриста въ смыслѣ частномъ, собственномъ?

По высказанному не разъ ³⁾ въ Евангеліи Іоанна опредѣленію Нашего Божественнаго Учителя міръ есть источникъ ненависти ко Христу и Его Божественному Дѣлу,—міръ какъ совокупность всего враждебнаго Христу и Его Дѣлу, ⁴⁾ всего невѣрующаго въ Него; міръ, какъ безпкойная, мятущаяся масса (апокалипс. море, воды) ⁵⁾ „людей и народовъ, племенъ и языковъ“, среди которыхъ предсказалъ Христосъ ненависть Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ ⁶⁾. Изъ этого то безпкойнаго и суетнаго міра невѣрующаго или полувѣрующаго человѣчества выходитъ тотъ апокалипсическій четырехсоставный звѣрь, который не рѣдко толкователями принимается ⁷⁾ исключительно за

¹⁾ Такъ изъясняютъ имя антихриста Теофилактъ, Экуменій и многіе изъ новѣйшихъ толковниковъ.

²⁾ Ср. цс[л]о. 876. S. 1. B. 4 Aufl.

³⁾ Іоан. 15, 19. 17, 14. Арх. Михаила Ев. Іоани. 288; ср. 503 стр.

⁴⁾ Ср. 1 Іоани. 5, 19.

⁵⁾ Апок. 13, 1 и 17, 15.

⁶⁾ Мс. 24, 9.

⁷⁾ См. Филар. Черн. Догмат. Богословіе 467 стр. и Нильскаго: Объ антихристѣ противъ раскольниковъ 27 стр.

единичное лицо антихриста, но котораго правильнѣе и ближе къ тексту можно и должно признавать за живой совокупный образъ всѣхъ вообще богопротивныхъ, антихристіанскихъ силъ.

При первомъ знакомствѣ съ этимъ четырехсоставнымъ звѣремъ апокалипсическимъ нельзя не примѣтить въ немъ нѣкоторыхъ чертъ, напоминающихъ пророческое сновидѣніе Даніила, описанное имъ въ 7-й главѣ его пророчествъ. Даніиль, по изображенію этой главы, видитъ въ видѣніи четырехъ звѣрей: 1-й подобенъ льву, а крылья у него орлиныя; 2-й похожъ на медвѣдя съ тремя долгими клыками между своими зубами; 3-й какъ барсъ, съ 4-мя головами и съ 4-мя на спинѣ крыльями, подобно птицѣ; 4-й не схожій ни съ какимъ извѣстнымъ звѣремъ,—онъ страшенъ и ужасенъ и весьма силенъ; большіе желѣзные зубы во рту у него и десять роговъ на головѣ его. ¹⁾ Звѣрь изъ моря апокалипсическій есть, такъ сказать, совокупность тѣхъ 4-хъ звѣрей Даніила. Отъ барса онъ имѣетъ тѣло, отъ медвѣдя ноги, отъ льва пасть, отъ 4-го страшнаго звѣря Даніилова 10 роговъ, которые, какъ и у Даніила, означаютъ одновременное, но кратковременное будущее земное владычество.

Эти четыре звѣря, какъ объяснено у самого же Даніила ²⁾ и какъ можно выводить изъ сопоставленія видѣнія этихъ звѣрей пророкомъ со сномъ Навуходносора объ одномъ огромномъ четырехсоставномъ тѣлѣ, ³⁾ означаютъ четыре царства, которыя возстанутъ отъ земли. Указаніе на царства же земныя, которыя такъ или иначе заявятъ себя противъ Христа и Бога, надо искать и въ четырех-

¹⁾ Дан. 7, 1—7.

²⁾ Дан. 7, 17

³⁾ Ibid. 2.

составномъ звѣрѣ апокалипсическомъ; только съ тѣмъ различіемъ, что у Даніила подъ четырьмя царствами должно разумѣть, согласно принятому издавна церковному толкованію, четыре различныя міровыя монархіи (Вавилонскую, Мидоперсидскую, Македоногреческую и Римскую); въ 4-хъ составномъ же звѣрѣ Іоанна слѣдуетъ видѣть міровую челоуѣческую силу вообще съ той стороны, съ какой она являетъ себя враждебною Богу и богоустановленнымъ учрежденіямъ. Единствомъ четырехсоставнаго звѣря Тайнозритель видимо думаетъ показать, что различныя всемірныя монархіи, какъ скоро въ нихъ замѣтно даетъ себя чувствовать гнѣтъ недостойныхъ представителей, суть только проявленія одного и того же противобожескаго принципа ¹⁾). Намекая на единство этого принципа, Богословъ составомъ частей звѣря изъ моря и ихъ взаимнымъ отношеніемъ характеризуетъ свойства этого символическаго звѣря. „Барсъ, говоритъ Мейеръ, ²⁾) напоминаетъ лукавство и невѣрность, смѣлость и свирѣпость; твердыя лапы медвѣдя указываютъ на хладнокровіе и осторожность, упорство и безстыдство; пасть льва говоритъ о высокомѣрії и алчномъ властолюбіи, а все въ совокупности свидѣтельствуетъ о коварствѣ и жестокости. Безъ сомнѣнія, во всей полнотѣ своей, этотъ образъ можетъ принадлежать только личному антихристу, но что изъ этого образа принадлежитъ древней или новой политикѣ, это мы знаемъ изъ исторіи. Впрочемъ, всякій символъ, напримѣръ—символъ льва, можетъ имѣть и обратную сторону и исторія представляетъ намъ не мало правителей съ большими нравственными достоинствами“.

Присматриваясь, далѣе, къ апокалипсическому звѣрю изъ моря, замѣчаемъ въ немъ семь головъ, на которыхъ

¹⁾ Ср Auberlen, d. Prophet Daniel 3. Ausl. S. 240.

²⁾ Ibid. S. S. 268. 269.

имена богохульные и десять роговъ, украшенныхъ таковымъ же количествомъ діадимъ. Что это за головы? и что это за рога? На основаніи свидѣтельства ¹⁾ самого же Апокалипсиса должно сказать, что какъ голова, такъ и рога съ діадимами суть ложные цари и незаконно захватываемыя ими царства. Но „невозможно, говоритъ Ауберленъ, ²⁾ назвать по имени десять царствъ, обозначаемыя десятию рогами звѣря апокалипсическаго, равными у него по количеству съ рогами звѣря Данилова. Относительно семи головъ, продолжаетъ Ауберленъ, дѣло другое: это семь всемірныхъ монархій, о которыхъ говоритъ исторія міра, и изъ которыхъ въ послѣдней мы живемъ, написанныя же на нихъ богохульные имена означаютъ враждебность ихъ Богу. Имена этихъ семи всемірныхъ монархій, по Ауберлену, ³⁾ суть: Египеть, Ассирія, Вавилонъ, Царство мидо-персидское, Греція и Римъ“... Но гдѣ основаніе подразумѣвать подъ головами апокалипсическаго звѣря изъ моря именно эти семь царствъ и не предполагать вмѣсто того или другаго изъ нихъ какое либо иное царство изъ теперь существующихъ на земномъ шарѣ или прежде бывшихъ,—царство, быть можетъ, обнаруживающее еще въ большей степени противлѣніе Богу и Христу Его? Къ тому же, Вавилонъ, Персія, Греція достаточно представляются тѣми частями звѣря изъ моря, которыя, въ качествѣ символовъ, заимствованы прозорливцемъ Новаго завѣта отъ возникшихъ въ его сознаніи умпредставленій льва, медвѣдя, барса. Къ чему снова заводить объ этихъ царствахъ рѣчь при попыткѣ объяснить значеніе семи головъ звѣря? При объясненіи значенія какъ головъ, такъ и роговъ апо-

¹⁾ Апок. 17, 7.

²⁾ Auberlen, S. 274.

³⁾ Ibid. 276, S.

каллиграфическаго звѣря надо относиться къ этимъ образамъ пророческаго видѣнія не иначе, какъ относился къ нимъ самъ Новозавѣтный Пророкъ. Тайнозритель Богословъ останавливаетъ мысль какъ на рогахъ, такъ и на головахъ звѣря изъ моря не столько по вниманію къ этимъ принадлежностямъ символическаго звѣря, сколько съ цѣлію обозначить ближайшую среду, въ которой явится послѣдній врагъ Бога, Христа и Церкви. Десять роговъ суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, „яко цари“, на единъ часъ. Они имѣютъ едину волю и однѣ мысли и передадутъ силу свою и власть звѣрю ¹⁾. А этотъ звѣрь есть „восьмый“ и изъ числа седми, седми тѣхъ царей, которые въ Апокалипсисѣ олицетворяются подъ образомъ седми головъ и еще: седми горъ ²⁾. Замѣчательное олицетвореніе! Оно говоритъ, что семь царей, изъ среды коихъ выдетъ „осьмый“, отличаются особенною земною силою, гордостію и высокоуміемъ. Какъ бы въ рѣзкое отличіе и противоположность этимъ семи царямъ Тайнозритель еще о десяти царяхъ, имѣющихъ передать свою силу и власть звѣрю, именуемому „осьмымъ“, замѣчаетъ, что они будутъ имѣть власть „яко цари на единъ часъ“ и будутъ разорять предметъ своей власти ³⁾. Совершенный упадокъ царскаго авторитета, появленіе личностей, въ которыхъ обнаружится результатъ развитія челоуѣчества и міра въ худомъ смыслѣ и направленіи, — результатъ мало по малу накопившійся въ теченіи долгаго времени жизни и исторіи челоуѣчества, — вотъ обстоятельство и среда появленія „осьмаго“ звѣря или антихриста въ собственномъ смыслѣ.

Звѣрь апокалипсическій, именуемый „осьмымъ“, не смотря

¹⁾ Апок. 17, 12. 13.

²⁾ Ibid ст. 9 и 10.

³⁾ Ст. 16

на свое близкое отношеніе къ четырехсоставному звѣрю изъ моря, имѣеть рѣзкое отъ него отличіе. Онъ звѣрь не изъ моря, но изъ бездны, имѣеть непосредственную связь съ бездною, т. е. съ тайниками демоническихъ силъ пагубы ¹⁾. Онъ звѣрь богранный ²⁾, въ знакъ его кровожадности, имена богохульныя, бывшія на головахъ звѣря четырехсоставнаго, покрываютъ все его тѣло, въ знакъ того, что боговраждебность проявится въ немъ вполне ³⁾. Онъ выдетъ изъ среды семи головъ (или царей) звѣря изъ моря,—это значитъ воплотить въ себѣ полное развитіе звѣрской природы или антихристіанскаго существа.

При своей тѣсной связи съ пагубною силою самого сатаны и при своихъ отличительныхъ, характеристическихъ признакахъ „осьмый“ звѣрь въ Апокалипсисѣ не есть всетаки воплощеніе діавола—сатаны, а личность особая, единичная,—представитель антихристіанской идеи. Звѣря, таинственно называемаго „осьмымъ“ и означающаго у Тайнозрителя никого другаго, какъ антихриста, мы видимъ въ конечной его судьбѣ отличнымъ отъ діавола—сатаны ⁴⁾. Да и ветхозавѣтный прообразъ антихриста Антиохъ Епифанъ былъ единичною личностію, на которую символически указываетъ, по свидѣтельству того же древнецерковнаго преданія, тотъ не большой рогъ, который развился мало по малу среди десяти роговъ четвертаго звѣря Даніилова, и предъ которымъ три изъ этихъ десяти исторглись ⁵⁾. По всей вѣроятности, Новозавѣтный Пророкъ съ мыслию объ этомъ ветхозавѣтномъ Богопротивникѣ сказалъ отно-

1) Апок. 17, 8; 11, 7; 9, 11.

2) 17, 3.

3) Auberlen, *ibid.* 310. S.

4) Апок. 20, 10.

5) Дан. 7, 8.

сительно еще имѣющаго явиться новозавѣтнаго Богопротивника: „звѣрь былъ, и нѣтъ его и явится“¹⁾).

Сходство будущаго противника Христова съ Антиохомъ Епифаномъ, рыннимъ противникомъ Бога и Его закона, а также и другія черты, коими изображается „осьмый“ звѣрь изъ бездны въ Апокалипсисѣ, безспорно заставляють въ немъ видѣть силу политическую, м'ровую и богохульную. Такою именно силу въ звѣрѣ изъ бездны замѣчали многіе Отцы и учителя Церкви, изъяснявшіе апокалипсическія пророчества²⁾. Изъ нихъ мы приведемъ свидѣтельство Св. Иринея, ближайшаго ученика Св. Поликарпа, слушавшаго наставленія непосредственно изъ устъ Самого Апостола и Евангелиста Іоанна. Епископъ Ліонскій, сближая символическое значеніе головъ и роговъ апокалипсическаго звѣря изъ моря, говоритъ: „очевидно, что онѣй имѣющій придти (при кончинѣ міра) трехъ изъ нихъ (десяти царей) умертвить, остальные же покорятся ему и самъ онъ сдѣлается осьмымъ: вмѣстѣ нападутъ они на Церковь...“³⁾

Всякая сила политическая кромѣ средствъ внѣшнихъ,— орудій огня и меча, располагаетъ и внутренними средствами просвѣщенія и образованія. Такъ сила политическая правильная и „законосообразная“; не иначе и сила политическая незаконная и извращенная. Фараонъ въ борьбѣ противъ истиннаго Бога и Его народа пользуется содѣйствіемъ Іаннія и Іамврія, ложныхъ пророковъ своего времени⁴⁾. Вавилонскій царь является въ сопровожденіи мудрецовъ, твердой опоры своего государства. Антихристъ, какъ политическая сила, явится въ сопровожденіи своего

1) Апок. 17, 8.

2) Таковы Св. Ипполитъ, Ефремъ Сиринъ, Бл. Іеронимъ, Бл. Августинъ, Св. Кирилъ Іерусалимскій, Бл. Теодоритъ.

3) Adv. Haeres. cap. 26, p. 440.

4) Исх. 7, 11. 22; 2 Тим. 3 8.

ложнаго пророка, котораго Этингеръ иронически называетъ придворнымъ философомъ (Hofphilosoph) антихриста.

Этотъ ложный пророкъ послѣдняго противника Христа и Церкви произойдетъ изъ среды близкой къ антихристовой, и будетъ дѣйствовать въ духѣ и направленіи антихриста; почему онъ воситъ съ послѣднимъ въ Апокалипсисѣ одинаковое имя звѣря, но звѣри изъ земли, т. е. звѣря, одареннаго земною мудростію и волею ¹⁾, или звѣря, происшедшаго изъ болѣе или менѣе твердаго, болѣе или менѣе упорядоченнаго міра образованности и мудрости ²⁾. Образныя, отличительныя черты этого звѣря—лжепророка: два рога, подобныя агничимъ и рѣчь дракона ³⁾. Рога, вмѣстилище силы и крѣпости, подобныя рогамъ агничимъ, указываютъ на то, что ложный пророкъ будетъ стараться проявить такую же силу надъ человѣческими сердцами и умами, какъ Христосъ—непорочный агнецъ Божій ⁴⁾. Но рѣчь ложнаго пророка—рѣчь дракона—изобличаетъ въ немъ мудрость естественную, земную, антихристіанскую, бѣсовскую ⁵⁾ (σοφία ἐπιγῆιος). Такая мудрость, проповѣдую повидимому христіанство, „обрѣзываетъ въ немъ все, что не принадлежитъ этому міру,—все, что есть сверхъестественнаго въ исторіи спасенія, въ пособіяхъ вѣры, въ славныхъ ея обѣтованіяхъ, словомъ, все существенное“ ⁶⁾. По своимъ характеристическимъ чертамъ или свойствамъ ложный пророкъ Тайнозрителя, отождествляемый ⁷⁾ у него со звѣремъ

1) Такъ Kliefoth.

2) Такъ Auberlen, 248. S

3) Апок. 13, 11.

4) Иоан 1, 29.

5) Іак. 3, 15.

6) Auberlen, *ibid.* 315.

7) Апок. 19, 20; ср. 13, 12 и д

изъ земли, можетъ быть образомъ ¹⁾ всѣхъ ложныхъ пророковъ, о которыхъ Господь вообще сказалъ, что они приходятъ въ одеждѣ овчей, а внутренно суть волки хищные ²⁾ Но, признавая въ послѣднемъ ложномъ пророкѣ выраженіе ложнаго пророчества вообще, нельзя отрицать дѣйствительность появленія этого лжепророка, какъ отдѣльнаго лица предъ лицомъ антихриста. Конечная судьба лжепророка, при которой онъ мыслится вмѣстѣ, но раздѣльно отъ звѣря — антихриста, равно какъ и діавола, также смыслъ и характеръ дѣятельности лжепророка настоятельно требуютъ видѣть въ немъ отдѣльное лицо.

По общему смыслу и значенію своего лица и дѣла ложный пророкъ будетъ относиться къ антихристу такъ же, какъ истинный пророкъ и креститель Іоаннъ относится ко Христу. Ложный пророкъ своимъ появленіемъ и дѣятельностью опредѣлитъ грядущаго противника Христа, какъ антихриста Въ частности дѣятельность ложнаго пророка антихристова, какъ она описана въ 13-й главѣ Апокалипсиса, представляетъ три степени, рѣзко отмѣчаемыя глагольной формой „поше“³⁾, переведенной въ нашей Славянской библіи словами: „творяше“³⁾, „сотвори“⁴⁾ и „сотворить“⁵⁾.

Первая степень дѣятельности великаго лжепророка есть степень общедуховнаго дѣйствія его на людей ⁶⁾. Внутреннюю силу противохристіанскихъ идей великій лжеучитель въ концѣ дней принесетъ въ жертву развитію внѣшней силы антихриста; по содержанію, духу и направленію своего ученія онъ будетъ неудержимо стре-

¹⁾ Такъ Auberlen и др.

²⁾ Мф. 7, 15.

³⁾ Апок. 13 ст. 12.

⁴⁾ Стх. 13.

⁵⁾ Стх. 16.

⁶⁾ Ibid. стх. 12.

миться къ тому, чтобы чувственно настроенные люди по всему лицу земли поклонились антихристу, т. е. признали его своимъ богомъ и оказали ему повиновение. Уже по этой первой степени дѣятельности великаго лжепророка видно, что онъ будетъ силою служебною, хотя и довольно вліятельною, по отношенію къ антихристу, а не силою болѣе высшею и значительною, чѣмъ антихристъ, какъ ошибочно думаетъ Филиппи ¹⁾.

Вторую степень дѣятельности лжепророка должно признать чудесныя его дѣйствія. Въ соотвѣтствіе тѣмъ лжепророкамъ, о которыхъ предсказалъ Нашъ Божественный Учитель, что они сотворятъ велия знаменія и чудеса, послѣдній лжепророкъ—предтеча антихриста сотворитъ знаменія столько же многочисленныя, сколько и таинственныя. Изъ многихъ его чудесъ въ Апокалипсисѣ упоминается во 1-хъ то, что онъ будетъ низводить огонь съ неба на землю предъ взоромъ людей. Чудесности этого дѣйствія соотвѣтствуетъ въ прогрессивномъ возрастающемъ порядкѣ другое чудо лжепророка. Въ образъ, или икону антихриста, по приказанію лжепророка сдѣланную людьми, живущими на земли, еще до времени личнаго, для всѣхъ очевиднаго, явленія антихриста, великій лжепророкъ вложитъ духъ жизни перваго звѣря, т. е. антихриста и заставитъ икону говорить и дѣйствовать такъ, что непоклоняющіеся ей будутъ лишаться жизни ²⁾. Конечно, въ созданіи или приготовленіи иконы антихриста мало чудеснаго, по чему и икону сію приготовляетъ не самъ лжепророкъ; но чудесность иконы заключается въ образѣ ея дѣйствія, виновникомъ котораго является лжепророкъ. Икона эта имѣетъ еще для себя аналогію въ изображеніи перваго Наполеона,

¹⁾ Philippi. D. Lehre vom Antichrist S. 62.

²⁾ Апок. 13, 14. 15.

которое было выставлено нѣкогда въ бамбуковыхъ домахъ отдаленнаго Китая, среди туземныхъ боговъ; дѣйствіе же этой иконы антихриста рѣшительно непримѣрно. Рѣчь иконы антихристовой нельзя, по замѣчанію профессора Генгстенберга, представлять себѣ какъ умную, духовную, только въ представленіи молящихся (ein geistiges Reden), но какъ дѣйствительную. Только на основаніи такого чуда становится яснымъ и понятнымъ, что многіе и изъ образованныхъ лицъ этого грѣховнаго міра къ концу дней его подпадутъ такому соблазну, что поклонятся, сдѣланному, по инициативѣ ложнаго пророка, образу или образамъ антихриста, если вообразимъ ихъ выставленными въ различныхъ мѣстахъ земли.

Третью степень въ дѣятельности лжепророка составляютъ дерзкое его обращеніе съ людьми, вѣдшее принудительное дѣйствіе на нихъ, соединенное съ произволомъ ¹⁾. Если икона, сдѣланная по приказанію лжепророка, будетъ имѣть силу моментально убивать, прекращать жизнь непоклоняющихся ей, то самъ лжепророкъ будетъ продолжительно мучить непризнающихъ его ученія; пагубное свое вліяніе и дѣйствіе онъ простретъ на всѣхъ людей безъ различія ихъ возраста, состоянія и положенія, и при томъ направить въ сферу самыхъ обычныхъ, ежедневныхъ отношеній. По словамъ Тайнозрителя, лжепророкъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ, малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правой рукѣ ихъ, или на челѣ ихъ. Это обычное выраженіе полной зависимости, или издавна извѣстный знакъ безусловнаго подчиненія какому либо лицу, въ настоящемъ случаѣ, антихристу, — подобный, напр., начертанію имени полководца на плечѣ или кокардѣ солдата, также имени

¹⁾ Апок. 13, 16—18.

господина на лбу раба, — будетъ имѣть такое практическое дѣйствіе въ жизни, что не имѣющіе этого знака антихристовъ лишены будутъ возможности покупать, или продавать, не будутъ пользоваться никакими правами гражданственности. Тайнственное въ знакѣ, налагаемомъ на людей лжепророкомъ, — это число имени звѣря: 666. Оно всегда и немало затрудняло и затрудняетъ толкователей. Самъ Тайнозритель по отношенію къ этому замысловатому числу замѣчаетъ: „здѣсь мудрость“ ¹⁾, хотя, съ другой стороны, и говоритъ, что это число человѣка, т. е. такое число, коего численное обозначеніе въ буквахъ показываетъ имя человѣка. Какъ такое, оно, очевидно, не можетъ быть только символическимъ именемъ ²⁾, не можетъ значить имя Адоникама, того Адоникама, который упоминается въ книгѣ Ездры ³⁾ и у котораго будто-бы было 666 дѣтей ⁴⁾. Св. Иринеи, писатель начала 3-го вѣка, переводя число 666 на греческія буквы, обозначающія соответствующія цифры, составилъ имя Λατίνος ⁵⁾. Но имя антихриста, этого опредѣленнаго лица, должно имѣть болѣе частный характеръ, чѣмъ это общее, идущее ко многимъ, имя „Латинянинъ“. Гофманъ, соглашаясь съ Св. Иринеемъ въ томъ, что число антихристово должно быть рассчитываемо по числовому достоинству греческихъ буквъ имени, замѣчаетъ однако съ своей стороны, что это счисленіе недоступно каждому времени. Только когда явится послѣдній сатанинскій міродержецъ, люди, имѣющіе необходимое для счисленія по-

1) Ст. 18.

2) Символическое объясненіе замысловатое по своему основанію см. у Auberlen — в S. S. 271—72.

3) 1. Ездры 2, 13.

4) Противъ Генгстенберга.

5) Λατίνος — λ = 30, α = 1, τ = 300, ε = 5, ι = 10, ν = 50, ο = 70, σ = 200 = 666.

ниманіе, весьма легко найдутъ его ¹⁾. Объясненіе довольно остроумное, такъ какъ все, что касается цѣны или счета, имѣетъ свое время.

Личность, а въ особенности дѣятельность послѣдняго великаго лжепророка очерчена Богословомъ довольно живо и обстоятельно; нельзя не замѣтить въ этомъ того, какъ сильно и глубоко отпечатлѣлись на воспримчивой душѣ Богослова Іоанна рѣчи его Божественнаго Учителя—идеала о ложныхъ пророкахъ будущаго и особенно послѣдняго времени; но и только. Говорить ²⁾, что въ великомъ лжепророкѣ—звѣрѣ изъ земли, по изображенію Апокалиптики, является передъ нами какъ бы другой антихристъ, сравнительно со звѣремъ изъ бездны, точно такъ же ошибочно, какъ утверждать, что послѣдній великій лжепророкъ на взглядъ Тайнозрителя является выше и виднѣе собственно антихриста, представляемаго подъ образомъ звѣря изъ бездны. По смыслу и характеру однихъ чертъ въ дѣятельности апокалипсическаго лжепророка несомнѣнно можно заключать, что онъ будетъ пособникомъ злой силы антихриста и именно политической; ибо не съ понятіемъ ли этой силы связывается, напр., представленіе о правѣ разрѣшенія или запрета торговли? Тоже надо замѣтить и о наложеніи лжепророкомъ знака антихристового. А по смыслу другихъ чертъ, равно какъ по общему направленію и характеру дѣятельности лжепророка замѣтно, что виновникъ ея будетъ проводникомъ религіознаго почитанія и поклоненія политической силѣ антихриста и въ этомъ отношеніи проявитъ себя какъ истый предтеча антихристовъ.

Возвращаясь теперь мыслію и вниманіемъ къ собственному лицу антихриста, необходимо должны замѣтить, что

1) См. объ этомъ въ сочиненіи Hofmann—a Schriftbeweis.

2) Такъ Philippi, *ibid.* 60. S

выше указанное понятіе объ антихристѣ, какъ богохульной, политической силѣ, не исключаетъ понятія о немъ, какъ силѣ, притязающей самолично на божеское почитаніе и поклоненіе. Извѣстное дѣло, что политическая сила, необузданная и незаконная, рѣзко различающаяся отъ законосообразнаго Правительства, направляемаго и охраняемаго Самимъ Богомъ,—сила полная дикаго насилія и грубаго произвола—есть прямой результатъ того высокомѣрія, которое еще на порогѣ исторіи хотѣло создать себѣ имя въ постройкѣ башни до небесъ. Такая сила есть очевидная противоположность всемірнаго владычества, которое принадлежитъ Единому Богу; потому она всегда заключаетъ въ себѣ моментъ обоготворенія человѣка—идололѣтріи. Если такая идололѣтрія была возможна въ отдѣльныхъ людяхъ ¹⁾, то она вполне будетъ возможна и дѣйствительна въ человѣкѣ—антихристѣ.

Мысль объ антихристѣ, какъ силѣ идололѣтливной,—силѣ, имѣющей выдавать себя за бога и по этому отрицающей все то, что принадлежитъ къ истинному Богопочтенію и Богопоклоненію,—находимъ прежде всего въ извѣстной уже намъ эсхатологической рѣчи Господа нашего. Излагая эту рѣчь, Ев. Матѳей говоритъ въ связи съ мыслию объ имѣющемъ возникнуть, вслѣдствіе обличительнаго свидѣтельства всемірной проповѣди Евангельской, противодѣйствіи Евангелію: и такъ (οὖν—убо) узрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ (иже чтеть, да разумѣеть). ²⁾ Связь этого 15 стиха изъ 24 гл. Евангелиста Матѳея со второю половиною стиха предыдущаго, а также отдѣльныя слова и

¹⁾ Напр. Навуходоносоръ въ 3 гл. пр. Данила.

²⁾ (δταν) οὖν ἴδητε τὸ βδελύγμα τῆς ἐρημώσεως, τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου, ἑστὼς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (ὁ ἀναγγελλῶστων νοεῖτω) 15 ст. 24 Мѳ.

выраженія стиха даютъ внимательному читателю Евангелія непосредственно чувствовать, что въ этомъ стихѣ рѣчь о чемъ то важномъ и знаменательномъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но, воздерживаясь отъ общихъ сужденій по поводу глубокомысленнаго стиха, разберемъ текстъ стиха слово за словомъ и со стороны построенія словъ, что-бы безошибочнѣе и яснѣе понять его. Этого требуетъ по отношенію къ нашему тексту не только цѣль, съ какою мы его приводимъ, но и парентезисъ или вставочное замѣчаніе въ концѣ стиха: „иже чтеть, да разумѣтъ“.

Греческое построеніе нашего текста, разсматриваемаго самого въ себѣ, показываетъ, что онъ есть сложное предложеніе, состоящее изъ главнаго „ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως“ и двухъ придаточныхъ: „τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου“ и „ἑστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ“. Оба эти придаточныя предложенія имѣютъ не одинаковую силу, какъ видно уже изъ того, что 1-е ограждено членомъ, 2-е же безъ члена. Предложеніе, огражденное опредѣлительнымъ членомъ, имѣетъ значеніе опредѣлительнаго, придаточнаго предложенія: оно, будучи поставлено въ срединѣ стиха, опредѣляетъ, что выраженіе „τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐστ. ἐν τόπ. ἁγίῳ“ заимствовано у Пророка Даниїла, гдѣ слѣдовательно и должно искать ближайшій его смыслъ и значеніе. 2-е же придаточное предложеніе, сопоставленное непосредственно съ подлежащимъ главнаго предложенія: „τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως“, имѣетъ смыслъ предикативнаго объяснительнаго предложенія ¹⁾, указывающаго характеристическій признакъ въ главномъ понятіи, — признакъ, безъ котораго понятіе „мерзость запустѣнія“ не имѣло бы эсхатологическаго значенія. Но это о внѣшнемъ построеніи нашего текста.

¹⁾ См Крюгера, Греч. грам. въ перев. Мысовскаго 1870 г. предикат. унотр. члена 8 (50) Пр. 3 стр. 42.

Образъ выраженія „реченное Данииломъ пророкомъ—*ῥηθὲν* κ. τ. λ.“ указываетъ не на буквальное исполненіе пророчества Даниила въ 9, 27 ¹⁾). Въ томъ случаѣ, когда Ев. Матѳеѣй приводитъ исполнившееся пророчество, онъ замѣчаетъ: да сбудется—*ἔπος* или *ἵνα πληρωθῆ* ²⁾). реченное отъ Господа пророкомъ. Соответственно этому и въ нашемъ текстѣ, если бы указывалось на исполненіе опредѣленнаго пророчества, было бы сказано: *ἔταυ οὖν ἰδοῦτε πληρωθῆναι τὸ ῥηθὲν* κ. τ. λ.³⁾. Но въ той формѣ, въ какой выраженъ нашъ текстъ у Евангелиста, онъ обращаетъ только нашу мысль къ описанію мерзости заустѣнія, находящемуся у пророка Даниила, подобно тому какъ текстъ Е. Мѳ. 22, 31 указываетъ не на исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества, но на мысль выводную изъ него ³⁾).

Раскроемъ же книгу пророка Даниила; тамъ мы найдемъ, что выраженіе *βδέλυμα* τ. *ἐρημ.*—мерзость заустѣнія встрѣчается три раза, въ трехъ мѣстахъ: 9, 27; 11, 31; 12, 11; но въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ безъ добавленія опредѣлительныхъ словъ: „*ἑστὼς ἐν τ. ἁγίῳ*—стоящу на мѣстѣ святѣ“. Такое употребленіе нашего выраженія у пророка ясно показываетъ, что и намъ не должно приурочивать рассматриваемое изреченіе Евангелія Матѳея къ одному опредѣленному мѣсту изъ книги пророка Даниила. Правда, Ольсгаузенъ думаетъ, что нашъ текстъ указываетъ прямо на 9, 27 ст. Даниила, гдѣ будто бы „*ἐπὶ τὸ ἱερόν*“ соответствуетъ замѣченной у Евангелиста добавкѣ: „стоящу на мѣстѣ святѣ“. Но по новѣйшему изъясненію Ауберлена Еврейское выраженіе въ Даниіловскомъ свидѣтельствѣ:

¹⁾ Противъ Auberlen—а, Olshausen—а и др.

²⁾ См. 1, 22. 2, 15. 17. 23. 3, 3. 4, 14. 8, 17. 12, 17. 13, 35. 21, 4. 27, 9.

³⁾ Ср. Н. Cremer. D. esch. Rede. 60. S.

al kenaph, переданное у LXX греческимъ „ἐπὶ τὸ ἱερόν“, указываетъ не на крыло=πτερύγιον храма, а на вершину, верхъ, крайность, сильное развитіе чего-либо. При томъ же „al kenaph“ не придаетъ schikkuzim мерзости 9, 27 Даниила какого либо особаго опредѣленнаго значенія, въ силу коего на это именно мѣсто Даниила долженъ-бы указывать разбираемый нами текстъ. По замѣчанію того же Ауберлена, мерзость заупустѣнія 9, 27 Даниила нисколько не отличается отъ той, о которой говорится и въ 11, 31 и въ 12, 11 того же Даниила.

Что же это за мерзость заупустѣнія, не неоднократно упомянутая у Даниила? Мерзость—Евр. schikkuzim (plural. maiestatis aut excellentiae) по-гречески βδέλυμα—это въ общемъ смыслѣ „все содержаніе и весь объемъ идолопоклонства¹⁾“; въ такъ называемой „мерзости“ культъ идолопоклоненія находитъ полное свое выраженіе, заслуживающее по истинѣ не менѣе полнаго отвращенія. Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на пророка Псаію 2 гл. ст. 20 замѣчаетъ вообще: „ненавистное и достойное отвращенія называется въ Писаніи: βδέλυμα“. На отрицательный характеръ этой —βδέλυμα—мерзости указываетъ родительный предмета дѣйствія или объективный при βδέλυμα:—„βδέλυμα τῆς ἐρημώσεως“. Мерзость заупустѣнія есть нѣчто такое, что навлекаетъ опустошеніе и, такъ какъ βδέλυμα всегда берется въ Писаніи въ религіозномъ смыслѣ²⁾, то βδέλυμα τῆς ἐρημώσεως есть нѣчто, производящее опустошеніе въ области истиннаго Богопочтенія и Богопоклоненія. По силѣ такого дѣйствія, вторгающагося въ сферу самыхъ высокихъ и дорогихъ проявленій жизни человѣка, само это нѣчто не можетъ быть только отвлеченнымъ понятіемъ или

1) Nestl. S. 109 см. Auberlen процит. сочин. S. 108.

2) См. Н. Cremer. B-theol. Wörterbuch S. S. 137 и 138.

ученіемъ. Нѣтъ; оно должно имѣть наглядное значеніе и живой смыслъ, указывать на живую, для всѣхъ понятную и очевидную дѣйствительность. Не безъ особеннаго же значенія эта мерзость заустѣнія представляется на взглядъ Св. Писателей стоящею въ святомъ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ ей не должно ¹⁾. Углублявшіеся въ изученіе пророчествъ Даниила видятъ мерзость, навлекающую опустошеніе или заустѣніе, въ грубой и богохульной силѣ міра, вторгающейся въ святилище Іеговы и соединяющейся съ безбожниками, нарушителями святаго Завѣта съ Богомъ. Такое дикое вторженіе необузданной силы міра въ святилище Іеговы—Іерусалимъ лѣтъ почти чрезъ 500 послѣ Даниила было совершено Антиохомъ Епифаномъ, что и описано въ 1 кн. Маккавейской ²⁾.

Имѣя въ виду это ближайшее опустошеніе Іерусалима, пророческій взоръ Даниила видѣлъ мерзость заустѣнія Іерусалима на пространствѣ времени еще и въ дали; картина опустошенія Іерусалима представлялась ему въ перспективѣ; лучъ его пророческаго зрѣнія при мысли о мерзости заустѣнія преломлялся и доходилъ до времени конца дней этого міра ³⁾. Нашъ Божественный Учитель при словахъ о мерзости заустѣнія ссылается на Даниила пророка и поэтому говоритъ относительно этой мерзости такъ кратко, предполагая ее уже понятною слушателямъ изъ пророчества Даниила и извѣстною по первому ея обнаруженію и дѣйствию, описанному въ 1-й книгѣ Маккавейской.

Но умственный взоръ Божественнаго Учителя, устремляясь въ сторону прошедшаго, вызывая въ сознаніи уче-

1) Марк. 13, 14.

2) 1 Макк. 1 и 2 главы.

3) См. Даниила конецъ II-й и начало 12 гл.

никовъ представленіе о мерзости заустѣнія, произведенной въ Іерусалимѣ Антіохомъ Епифаномъ, въ тоже время направлялся и въ сторону будущаго: въ далекой перспективѣ онъ прозрѣвалъ ту мерзость заустѣнія, которая еще обнаружится въ Іерусалимѣ лицомъ, коему ветхозавѣтный антихристъ былъ прообразомъ. Что пророческому созерцанію Нашего Спасителя при мысли о будущей мерзости заустѣнія въ Іерусалимѣ дѣйствительно предносилось представленіе о будущемъ и послѣднемъ своемъ противникѣ, такъ это видно уже и изъ того, что Нашъ Божественный Учитель, сказавши о мерзости заустѣнія τὸ βδέλυμα τῆς ἐρημόσεως (средній родъ), опредѣленіе этой мерзости высказываетъ въ родѣ мужескомъ: ἐστὼς ἐν τόφῳ ἀγίῳ—стоящій на мѣстѣ святѣ. Нѣтъ нужды и права перемѣнять мужеское „ἐστὼς“ въ среднее „ἐστὸς“ въ видахъ грамматическаго согласованія со среднимъ: „βδέλυμα“¹⁾; не законно жертвовать въ пользу грамматики неповрежденностию древняго текста, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ древній текстъ заключаетъ въ себѣ важный и несомнѣнный намекъ на лицо, которое въ самомъ себѣ проявитъ мерзость заустѣнія и станетъ „гдѣ ему не должно“. Этотъ намекъ грамматическимъ окончаніемъ причастиа имени на антихриста, какъ на лицо, не единственный въ своемъ родѣ; онъ напоминаетъ намъ апокалипсическій намекъ на лицо антихриста мужескимъ „ῥυδοός“ въ извѣстныхъ словахъ 17 гл. 11 ст. Апок. τὸ θηρίον, ὃ ἦν καὶ οὐκ ἔστιν, καὶ αὐτὸς ῥυδοός ἐστιν, καὶ ἐκ τῶν ἑπτὰ ἐστιν²⁾.

Признавая въ словахъ Господа о мерзости заустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ, указаніе на лицо антихриста, мы встрѣчаемъ въ эсхатологической рѣчи Господа такую мысль,

1) Такъ Olshausen согласно съ Fritsche 884. S. п Philippi.

2) Ср. Auberlen 311. S.

отсутствіе которой трудно было бы въ ней объяснить, да кромѣ того возстановляемъ такое пониманіе и объясненіе „мерзости заустѣнія“, какое въ древней христіанской Церкви, по замѣчанію Мейера ¹⁾, было весьма распространеннымъ и общепринятымъ. Такъ дѣйствительно мы находимъ такого рода изъясненіе у Св Григорія Назіанзена. Въ концѣ XLVII orat., по старому счету, онъ говоритъ относительно евангельскаго выраженія „*ἡ δόξα τῆς ἐρημώσεως ἐστὼς ἐν τῷ ἁγίῳ*“: говорятъ, что храмъ въ Иерусалимѣ будетъ выстроенъ впоследствии, когда Іудеи повѣрятъ антихристу, какъ Христу, и онъ возсядетъ въ немъ и видимо будетъ царемъ всей вселенной. Придетъ же онъ для опустошенія міра, ибо мерзости принадлежитъ признакъ опустошенія ²⁾. Блаженный Феодоритъ Кипрскій подобнымъ образомъ замѣчаетъ относительно мерзости заустѣнія: „дѣйствительно истинная мерзость заустѣнія міра—человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, разумѣю именно антихриста, который возсядетъ въ храмъ Иерусалимскомъ, богохульствуя и показывая себя за бога“ ³⁾. Еще раньше его Оригенъ въ объясненіе Даніиловскаго „скончаніе дастся на опустѣніе ⁴⁾“ говоритъ: „если и выстроенъ будетъ храмъ, то выстроится для того, кто воспротивится и превознесется выше всего, что называется или почитается Богомъ, такъ что сядетъ въ храмъ Его, показывая себя какъ бы за Бога, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ и умертвитъ явленіемъ пришествія Своего. Слѣдовательно, какъ бы ни было пріятно кому, что воздвигнуть будетъ этотъ Иерусалимъ на землѣ, все-таки не должно бу-

1) См. его Kommentar. на Ев. Маттея.

2) Migne. Patr. cursus complet. significatio in Ezechielem T. XXXVI. 668 p.

3) Cramer Catenaе graecorum. patrum. ср. Migne T. LXXXI p. 1541

4) Дан. 9, 27.

детъ то, что сказано: „сверпленіе (consummatio) будетъ дано на разореніе его“ ¹⁾“.

Но у того же Оригена не много ранѣ приведенныхъ словъ, равно какъ и значительно позднѣ ихъ, какъ бы уже въ заключеніе, толкуется мерзость запусѣнія о значительномъ римскомъ войскѣ, которое въ 70 г. по Р. Хр. обложило Іерусалимъ. Такого рода объясненіе „τοῦ βδ. τῆς ἐρ. ἐστῶς ἐν. τ. ἀγ.“, различное отъ объясненія перваго, высказывалось Оригеномъ въ рѣшительной формѣ, очевидно, при лежащей въ основаніи объясненія, хотя и невыраженной у Оригена, мысли, что Ев. Лука въ 20 ст. 21 гл. представляетъ полную параллель 15 ст. 24 гл. Евангелія Матѳея. Ссылка на Ев. Луки, именно на его слова „когда увидите Іерусалимъ окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запусѣніе его“, еще и въ наше время служить, видимо, надежною опорой къ тому, что-бы высказываться такъ рѣшительно: „подъ мерзостію запусѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ (Марк. *идѣ не должно*) нужно разумѣть поставленіе на мѣстѣ Іерусалима и храма римскихъ языческихъ войскъ“ ²⁾. Не говоря уже о томъ простомъ соображеніи противъ этого объясненія, что „обложеніе Іерусалима“, о которомъ говоритъ Евангелистъ Лука, далеко не одно и то же со „стояніемъ мерзости запусѣнія на святомъ мѣстѣ“, мы вообще должны замѣтить, что объяснять 15 ст. 24 гл. Мѳ. только о нашествіи Римскихъ языческихъ войскъ въ 70 г. на Іерусалимъ, слишкомъ узко и односторонне. Ссылка въ настоящемъ случаѣ на Ев. Луки мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ Ев. Лука даетъ „другую рецензію рѣчи Христовой“ ³⁾; онъ пони-

¹⁾ Migne XIII. p. 1657.

²⁾ Богодѣловъ: «Учебн. руководство къ чтенію Евангелій въ духъ семъ» Вып. 3. 1876 г. стр. 33.

³⁾ Olshaus. 884. Cp. Holtmann Rud. D. Wiederk. Chr. S. 41.

маеть дѣло гораздо уже, чѣмъ Ев. Матѳея, имѣеть въ виду, особенно со стиха 12 по 19, только учениковъ Христа и ихъ судьбу, также какъ ихъ отношеніе къ паруси (2-му пришествію) Христа, почему и общее выраженіе Ев. Матѳея „претерпѣвый же до конца“ и т. д. специализируетъ въ болѣе частное выраженіе 19 ст. „въ терпѣніи вашемъ стяжте души ваша“¹⁾). Конечно, пророческому взору Спасителя при мысли о будущей мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ предносилось на полѣ Его зрѣнія и ближайшее ко времени предсказанія оскверненіе Іерусалимскаго храма Зилотами и вскорѣ затѣмъ опустошеніе Іерусалима чрезъ римскія войска, предносился, быть можетъ, и печальный фактъ оскверненія храма постановкою въ немъ статуи императора, овладѣвшаго тогда городомъ²⁾). Но, выходя изъ мысли объ общемъ характерѣ пророчества, которое гораздо болѣе имѣеть въ виду конецъ историческаго развитія, чѣмъ послѣдовательные періоды его, необходимо должно признать, что пророческое предсказаніе о появленіи мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ имѣло въ виду главнымъ образомъ злого генія антихриста и его время.

Опущеніе изъ вниманія принятой нами точки зрѣнія на предсказаніе, хотя и краткое, Божественнаго Учителя о мерзости запустѣнія лишаетъ экзегетовъ должной строгости и послѣдовательности въ изъясненіи. Такъ извѣстный въ богословскомъ мірѣ докторъ философіи и богословія профессоръ Ауберленъ, трудъ котораго „Пророкъ Даниилъ и Апокалипсисъ Св. Іоанна“ переведенъ и на русскій языкъ, на страницѣ 108-й видя въ пророческомъ изреченіи въ 15 стихѣ 24 гл. Мѳ. предсказаніе о первомъ въ христіанскую эпоху разореніи Іерусалима и

¹⁾ Ср. Cremer, *ibid.* 238 S

²⁾ Такъ Златоустъ и Θεοφιλακτѣ.

оскверненіи его храма зилотами, на страницѣ 327-й готовъ видѣть въ томъ же изреченіи указаніе на времена антихриста.

При нашемъ пониманіи смысла 15 ст. 24 гл. Мѡ. какое бы то ни было противорѣчіе избѣгается,—и мысль, что въ этомъ стихѣ находится прикровенное указаніе на антихриста, какъ на силу богопротивную, имѣющую выдать себя за Бога и готовую припятъ божеское поклоненіе и почтеніе въ святомъ мѣстѣ,—является вполне естественною и согласною съ общимъ духомъ и характеромъ пророчества вообще.

Такая мысль Господа объ антихристѣ не стоитъ одиноко; она находитъ для себя прямое и полное подтвержденіе въ словахъ же Господа, записанныхъ въ Евангеліи Св. Іоанна. Тамъ, между прочимъ, читаемъ, что Іисусъ Христосъ сказалъ къ невѣрующимъ Іудеямъ: 1) „Азъ приидохъ во имя Отца Моего и не приимете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приимете“. Всякій безъ затрудненія видитъ, что въ этихъ немногихъ словахъ рѣчь Господа о комъ то, какъ своей противоположности, о комъ то „иномъ“, который противопологается Лицу Христа,—противопологается со стороны свойствъ и дѣйствій, а также и со стороны отношенія Іудеевъ. Если теперь Христосъ Спаситель есть истинный Богъ 2), то и тотъ, кто, по словамъ же Христа, будетъ Его прямою и рѣшительною противоположностію, непременно станетъ выдавать себя за Бога. Если, далѣе, І. Христу, пришедшему во имя Отца Своего Бога, подобаешь истинная честь и поклоненіе, по ясному свидѣтельству Св. Церкви, то и пришедшій во имя свое, какъ очевидная противоположность Христу, будетъ притязать на неподобающую ему честь и поклоненіе.

1) Іоан. 5, 43.

2) Іоан. 1, 1.

Понятно въ силу той же противоположности, этотъ „инъ“ будетъ одинъ „единичною, при концѣ дней міра особенно ярко выступающею личностію“, а не многіе, какъ думаютъ иномыслящіе ¹⁾, насчитывающіе до 64 лжемессій, находившихъ довѣріе у Іудеевъ послѣ Христа ²⁾.

Ясно намѣченная въ 5 гл. 43 стихѣ Ев. Іоанна мысль нашего Божественнаго Учителя объ антихристѣ, какъ силѣ противной Христу и Богу, а въ тоже время требующей себѣ божескаго почтенія и поклоненія,—силѣ, выражающейся въ единичномъ лицѣ,—находитъ полное раскрытіе въ ученіи Св. Ап. Павла объ антихристѣ, которое мы и намѣрены изложить во всемъ объемѣ и цѣлостности. Но предварительно намъ должно еще остановиться на той мысли разсматриваемаго стиха, что инъ, имѣющій придти во имя Свое, принять будетъ Іудеями, не увѣровавшими въ Мессію Христа. Эта частная мысль, служащая къ подтвержденію общей мысли стиха о противоположности Христа антихристу. по видимому, противорѣчитъ собственному предсказанію Господа объ обращеніи Іудеевъ ко Христу и ученію Ап. Павла о томъ же предметѣ ³⁾. Но Господь сказалъ о принятіи „инога“, т. е. антихриста Іудеями къ лицамъ, обнаруживающимъ крайнюю закоснѣлость и ожесточеніе своего вѣрующаго сердца, къ лицамъ изъ Іудейской среды, которые, не смотря на великое чудо исцѣленія Іисусомъ 38-ми лѣтняго разслабленнаго при овчей купѣли, не хотѣли признать въ Чудотворцѣ Мессію Сына Божія. Такое ожесточеніе сердца Іудеевъ стояло въ связи съ предвзятымъ взглядомъ на Іисуса. Въ немъ они не видѣли лица, которое осуществило бы ихъ земныя надежды и

¹⁾ Наур., Philippi.

²⁾ Ebrard, Ev. Joh. 61 г. 158. S. Cp. Lange на Ев. Іоанна въ данномъ мѣстѣ.

³⁾ Мс. 17, 11 и пр. 23; 39. Рим. 11 гл.

ожиданія, не видѣли въ немъ земнаго царя, который доставилъ бы имъ всесвѣтное обладаніе, сдѣлалъ бы ихъ первыми гражданами всего міра. Антихристъ, который, какъ мы выше видѣли, будетъ силою политическою, который, какъ ниже увидимъ, поставитъ „царственная своя“ въ Іерусалимѣ, сдѣлаетъ Іерусалимъ столицею своего царства, будетъ какъ разъ по сердцу законѣлымъ Іудеямъ. Онъ найдетъ среди нихъ первый себѣ пріемъ, какъ нѣкогда находили его себѣ тѣ 64 жемесіи, счетъ которымъ подвель Эбрардъ. Но не забудемъ, что антихристъ явится силою богохульною, онъ придетъ во имя свое, самолюбіе будетъ основнымъ началомъ его жизни и дѣятельности. Сатанинское обѣщаніе, нѣкогда объявленное прародителямъ въ награду за возстаніе ихъ противъ владычества Божія: „будете яко бози“ найдетъ прямое свое исполненіе въ антихристѣ. „Атеизмъ самый полный, атеизмъ доросшій до антитеизма и до обоготворенія самого себя—автотеизмъ“— вотъ что осуществится въ антихристѣ, на что прямо указалъ Бож. Учитель словами: „инъ придетъ во имя свое“, и о чемъ не преминулъ упомянуть Его возлюбленный ученикъ, при объясненіи самаго этого имени. Какъ такой, антихристъ, явившись, отмѣнитъ богоустановленный законъ и праздники Іудеевъ. И вотъ Іудеи, только, быть можетъ, обратившіеся къ антихристу, какъ Мессіи и принявшіе его, въ надеждѣ на осуществленіе своихъ мечтаній, должны будутъ—крайности сходятся!—отвергнуться отъ него. Начавшаяся тогда у Іудеевъ новая жизнь,—жизнь подъ гнѣвомъ антихриста,—будетъ залогомъ непремѣннаго исполненія пророчествъ о нихъ. Надо думать, что время этой новой для Іудеевъ жизни и есть время явленія и дѣйствія среди нихъ двухъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Или и Эноха, которые, явившись на землѣ снова, будутъ, какъ нѣкогда въ ветхозавѣтное время Зоровавель и Иисусъ,

„двумя маслинами и двумя свѣщниками предъ Богомъ земли стоящими“ ¹⁾). Въ виду этихъ двухъ свидѣтелей и чудесной ихъ дѣятельности, о которой также можно читать въ Апокалипсисѣ ²⁾), многіе изъ Иудеевъ ³⁾) и совсѣмъ не послѣдуютъ антихристу. Эта часть Иудеевъ, конечно, будетъ счастливѣе той, которая, по крайнему ожесточенію своего сердца и религіозному ослѣпленію, повѣритъ сначала антихристу, пришедшему во имя свое, хотя потомъ вскорѣ и отвергнется его.

Ученіе Апостола Павла объ антихристѣ, къ изложенію котораго мы теперь переходимъ, отличается полною обстоятельностью и несомнѣнною живостію; на основаніи этого ученія Апостола языковъ антихристъ представляется намъ въ чертахъ ясныхъ и наглядныхъ, живо и глубоко впечатлѣвающихъ въ нашемъ воображеніи и памяти. Къ обстоятельному изложенію ученія объ антихристѣ замѣтно побудила Апостола особенная склонность Солунскихъ Христіанъ къ размышленію о послѣднихъ судьбахъ человѣчества. Апостоль, преподавшій Солунянамъ сперва устно наставленія относительно антихриста ⁴⁾), рѣшилъ, наконецъ, въ виду ложныхъ перетолкованій его устной проповѣди, изложить и письменно ученіе о томъ же предметѣ.

Ученіемъ Св. Апостола Павла объ антихристѣ устраняется прежде всего всякая мысль объ идеальности ⁵⁾) этого лица, олицетвореніи его, напр., въ антихристіанскомъ духѣ времени, направленіи общества и т. п. Апостоль въ рѣчи простой, опредѣленной, какъ бы исто-

¹⁾ Апок. 11, 4. Ср. Захар. 4, 3; 11, 14.

²⁾ Апок. 11, 6.

³⁾ Апост. Толковый, посланіе къ Римл., зач. 102 и 388 об. См. Нильскаго. Объ антихристѣ противъ раскольниковъ.

⁴⁾ Фесс. 2, 5.

⁵⁾ Мнѣніе объ идеальности антихриста защищалось особенно въ Evangelischen Kirchenzeitung. Jahrgang. 1847. Nr. 99.

рической, ясно говорить о беззаконникѣ, врагѣ Христовомъ ¹⁾, какъ единичномъ лицѣ. Это признаютъ даже и тѣ ²⁾, которые толкуютъ мысль Апостола Павла объ антихристѣ, какъ мысль о простомъ абстрактѣ. Затѣмъ Апостоль говоритъ объ антихристѣ, какъ имѣющемъ еще только явиться, а духъ антихристіанскій въ тѣхъ или другихъ гнилыхъ членахъ общества Христіанскаго дѣйствовалъ уже во времена апостольскія. Дѣйствіе этого духа, конечно, не могло укрыться отъ проницательнаго взора Апостола, и Апостоль знаетъ это дѣйствіе и выражается о немъ: „тайна беззаконія уже дѣется“ ³⁾. Нельзя видѣть въ этихъ словахъ указанія на современное Апостолу существованіе антихриста, нельзя считать слова: „тайна беззаконія“ и „человѣкъ беззаконія“ за слова синонимическія—говорить, что „человѣкъ грѣха, откровеніе котораго должно наступить въ опредѣленное Богомъ время, уже существовалъ во время Апостола, даже дѣйствовалъ, но не открыто, а только какъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* ⁴⁾. Изъ всѣхъ возможныхъ объясненій выраженія „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*—тайна беззаконія“ наиболѣе основательнымъ и вѣрнымъ кажется намъ то, которое выводятъ изъ сопоставленія этого выраженія съ другимъ выраженіемъ Апостола: „*τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον*—тайна благочестія“. Последнее выраженіе сходно по своему составу съ выраженіемъ „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ и встрѣчается у того же Апостола Павла ⁵⁾; поэтому, очевидно, оно можетъ служить ключемъ къ уразумѣнію смысла нашего выраженія, особенно, если принять во вниманіе,

1) 2 Θεсс. 2, 8.

2) Такъ Philippi.

3) Ibid ст. 2-й.

4) Такъ Philippi *ibid.* S. 34.

5) 1 Тим. 3, 16.

что другихъ данныхъ къ уразумѣнію „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ у Ап. Павла мы не находимъ. „*Τοῦ τῆς εἰσευθείας μυστήριον*“ — состоитъ въ томъ, что по домостроительству воплощенія Бога слова, сила Божія соединяется съ немощію человѣческой, дѣйствуетъ и открывается въ человѣчествѣ и мірѣ и благодатно властвуетъ надъ умами и сердцами людей. Соотвѣтственно этому, „*τοῦ μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ состоитъ въ томъ, что человѣкоубійца искони преданныхъ ему людей, чрезъ свои темныя вліянія, болѣе и болѣе исполняетъ свою духовную горделивостію, своимъ сатанинскимъ противленіемъ Христу ¹⁾). Какъ такая, тайна беззаконія дѣйствовала въ В. Завѣтѣ, но только предначинательно и гадательно; со всею же опредѣленностію и полнотою адской свирѣпости и лжи она дѣйствуетъ въ Новомъ Завѣтѣ. Слѣды ея дѣйствія ясно замѣчалъ Апостоль Павелъ, когда признаки будущаго великаго отпаденія видѣлъ осуществляющимися отчасти въ свое время ²⁾). Уже по тѣмъ необычнымъ и необъятнымъ для ума размѣрамъ, въ которыхъ теперь дѣйствуетъ сила беззаконія, она можетъ назваться тайною ³⁾; но еще болѣе она заслуживаетъ наименованіе тайны по другому соображенію. Сила беззаконія, какъ ни свирѣпо она дѣйствуетъ въ настоящее Новозавѣтное время, какъ ни старается проявляться, но все-таки не открывается во всей своей сущности, она произвела уже многихъ антихристовъ (*ἀντίχριστοι πολλοί*) ⁴⁾, проявилась въ лицѣ ихъ, но не открылась еще въ одной опре-

1) См. Бухарева, о Православіи въ отношеніи къ современности стр. 185. Ср. Пр. Д. Богосл. Филарета 2 изд. 464 стр.

2) 2 Тим. 3, 5; 1 Тим. 4, 7.

3) Гофмановское пониманіе.

4) 1 Иоан. 2, 18. Слич. Толкованіе Полотебниаго на это мѣсто 103 —108 стр.

дѣленной личности антихриста—беззаконника (δ ἀντιχριστος— δ ἀνομος).

Говоря объ антихристѣ, какъ опредѣленной, дѣйствительной личности, Апостоль сначала бросаетъ общій взглядъ на происхожденіе этого лица и конечную судьбу его. Такое опредѣленное указаніе двухъ крайнихъ пунктовъ въ жизни антихриста Св. Апостоль Павелъ дѣлаетъ двумя параллельными наименованіями антихриста: „ δ ἀνθρωπος τῆς ἀμαρτίας“—человѣкъ грѣха и „ δ υἱὸς τῆς ἀπολείας“—сынъ погибели. Это напоминаетъ намъ слова Тайнозрителя о звѣрѣ, означаемъ у него антихриста: „звѣръ былъ и нѣтъ его и идетъ въ погибель“.

Названіе „ δ ἀνθρωπος τῆς ἀμαρτίας=человѣкъ грѣха“ нельзя отождествлять съ другимъ названіемъ антихриста: „ δ ἀνομος=1) беззаконникъ“. Ап. Павелъ ясно различаетъ оба эти названія, такъ какъ онъ строго разграничиваетъ и самыя понятія: грѣха и беззаконія ($\tau\acute{\eta}$ ἀμαρτία и $\tau\acute{\eta}$ ἀνομία²⁾). Тогда какъ названіе „ δ ἀνομος=беззаконникъ“ даетъ понятіе болѣе о характерѣ и образѣ поведенія и дѣятельности антихриста: названіе „ δ ἀνθρωπος τῆς ἀμαρτίας человекъ грѣха“ указываетъ на его сущность и происхожденіе. Антихристъ будетъ человекъ и, какъ человекъ, порожденіе первороднаго грѣха. Но въ то время какъ въ каждомъ человекѣ замѣчаются болѣе или менѣе только слѣды наслѣдственнаго первороднаго грѣха, каждый человекъ является только грѣховнымъ—(ἀμαρτωλός)—болѣе или менѣе сильнымъ приверженцемъ грѣха,—антихристъ будетъ, такъ сказать, олицетвореніемъ грѣха; грѣхъ (ἀμαρτία)—этотъ принципъ зла—найдетъ въ антихристѣ своего человекъ, въ которомъ вполне осу-

1) Какъ отождествляетъ Арх. Θεοδωρὸς (Бухаревъ) и какъ, видимо, допускаетъ Lange и Philippi.

2) Рим. 4, 7.

ществится и обнаружится всѣмъ своимъ темнымъ содержаніемъ. 'Ο ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας—totus immersus peccatis, gurgis impietatis, sentina flagitiorum, mancipium simul et auctor peccati. (Calov.) Такъ какъ затѣмъ грѣхъ царствуетъ преимущественно въ мрачномъ язычествѣ и такъ какъ современное антихристу общество отступниковъ отъ Христа образуетъ новое язычество, то антихристъ произойдетъ изъ язычества и именно этого новаго язычества. Предполагать ¹⁾, что антихристъ произойдетъ изъ обыкновеннаго язычества, какъ оно Писаніемъ мыслится въ противоположность Иудейству и христіанству, совершенно произвольно; названіе „человѣкъ грѣха“ не можетъ служить опорой для такого предположенія, потому что на крайней вершинѣ антихристіанскаго направленія общества, при полномъ развитіи антихристіанскихъ, анархическихъ взглядовъ, убѣжденій и дѣйствій въ обществѣ исчезаетъ всякое различіе между Иудеемъ и язычникомъ, подобно тому какъ и при добромъ свѣтломъ направленіи общества въ христіанствѣ ²⁾.

¹⁾ Какъ Свящ. Полотебновъ въ своемъ толкованіи на 1-е посл. Іоанна стр. 109 и 110.

²⁾ Это же соображеніе имѣетъ силу и противъ діаметрально противоположнаго Полотебнову мнѣнія Вейса о происхожденіи антихриста. „Человѣкъ грѣха можетъ быть только Иудей и именно лжемессія“ Weis's. Bibl. Theolog. Иудейское происхожденіе признавалось за антихристомъ вслѣдствіе его противоположности Христу, а также и вслѣдствіе того, что антихристъ усвоитъ себѣ мессіанское достоинство; нѣкоторые отцы Церкви думали, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, такъ какъ это колѣно, въ удѣлѣ котораго выставленъ былъ Іеровоамомъ золотой телецъ, считалось представителемъ всякаго безбожія, и такъ какъ въ Апокалипсисѣ 7, 5 и др. это колѣно не упоминается при перечисленіи 144 тысячъ избранныхъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, слѣдующихъ за Агнцемъ.—Защитники языческаго происхожденія антихриста говорятъ, что онъ явится въ Сиріи или въ Вавилонѣ, здѣсь обогасуетъ свое господство и двинется отсюда въ Іерусалимъ, возстановитъ въ немъ разрушенный храмъ и сядетъ въ храмѣ для принятія божескаго поклоненія.

Конечная судьба антихриста указывается въ другомъ его наименованіи у Апостола; „сынъ погибели—ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας“. Это названіе прилагается какъ къ антихристу въ нашемъ мѣстѣ, такъ и къ Іудѣ Искаріотскому въ Ев. Іоанна, чѣмъ еще разъ указывается на антихриста, какъ на опредѣленную личность. Но какъ по отношенію къ Іудѣ наименованіе: „сынъ погибели“ означало, что онъ человѣкъ погибшій, потерянный, точно также и въ томъ же значеніи это наименованіе идетъ и по отношенію къ антихристу. Погибель, которая для антихриста составляетъ его стихію, для которой онъ свой, есть погибель вѣчная, духовная, чрезъ отпаденіе отъ источника жизни ¹⁾).

Такое значеніе за выраженіемъ „ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας“ оправдывается и общимъ употребленіемъ этого слова въ Св. Писаніи Н. З. ²⁾ Другіе хотятъ разсматриваемое названіе антихриста понимать въ переходномъ (активномъ) значеніи: человѣкъ „который для другихъ будетъ причиною погибели“ ³⁾ или же думаютъ связывать (комбинировать) переходный смыслъ съ непереходнымъ ⁴⁾, какъ уже у Златоуста и потомъ у Бенгеля (*qui et quam plurimos in perditionem dabit praecipites et ipse in profundissimam perditionem abibit*). Но двѣ послѣднія попытки пониманія нашего выраженія гораздо слабѣе выше приведеннаго изъясненія.

Обоими разсмотрѣнными названіями антихриста онъ ставится въ тѣсное, непосредственное и прямое отношеніе къ злему духу—діаволу: онъ человѣкъ грѣха, а діаволъ отецъ—первовиновникъ всякаго грѣха и неправды ⁵⁾; ан-

¹⁾ А. Михалъ. Толк. Ев. кн. 3-я стр. 542.

²⁾ Ср. Мѣ. 23, 15; Іоан. 12, 36 и къ этому Winer Grammat. 6 Aufl. s. 213.

³⁾ Такъ Schleusn и Pelt.

⁴⁾ Такъ Бл. Θεοδορίτς, Οὐκουμενίη, Φιλαρέτς Черн. Heydenreich и Schott.

⁵⁾ 1 Іоан. 3, 8.

тихристь — сынъ погибели, а погибель — пагуба собственно и назначена Богомъ для діавола ¹⁾. На основаніи мысли о близости антихриста къ діаволу издавна строились разныя предположенія относительно сущности и происхожденія антихриста. По нѣкоторымъ, антихристь будетъ самимъ діаволомъ, принявшимъ человѣческой образъ чрезъ ἐμφάνεια (своего рода докетизмъ, соотвѣтствующій христологическому докетизму). Но у Апостола прямо и рѣшительно говорится, что антихристь будетъ *человѣкъ* грѣха, *сынъ* погибели, при чемъ далѣе дѣйствія его сравниваются съ дѣйствіями сатаны ²⁾. Другіе, для проведенія параллели со Христомъ, считали антихриста прямо за воплощеніе сатаны: unus de hominibus, in quo totus satanas habitaturus sit corporaliter, говоритъ блаженный Иеронимъ ³⁾. Антихристь, по Иерониму, будетъ буквально воплотившимся діаволомъ. Но независимо отъ того, что для такого мнѣнія не достаетъ и тѣни положительнаго основанія, имъ, кажется, во 1-хъ, слишекомъ много придается значенія злу, признается за нимъ реальная сила и, во 2-хъ, демоническое вліяніе на человѣка и овладѣваніе имъ трудно представить для мышленія иначе, чѣмъ какъ только въ формѣ сатанинскаго обладанія бѣсноватымъ. Изображеніе характера и образа дѣйствія антихриста ⁴⁾, которое мы встрѣчаемъ у Апостола вслѣдъ за обозначеніемъ начальнаго и конечнаго пункта въ жизни антихриста, не могутъ также благопріятствовать означеннымъ мнѣніямъ.

Антихристь называется у Апостола: ὁ ἀντιχριστός — противящійся. Такъ какъ этимъ названіемъ LXX въ Зах. 3,

¹⁾ Мѡ. 25, 41.

²⁾ 2 Сол. 2, 3; ср. 9 стх.

³⁾ Migne. Т. XXV р. 531; ср. у Olschaus: „воплощеніе сатаны“.

⁴⁾ Ср. ст. 4 за 3, также см. 9 за 8, 2 Сол. 2 гл.

1 перевели Евр. слово: *satan*, то, повидимому, есть основаніе предположить у Апостола въ этомъ названіи отождествленіе антихриста по его характеру и дѣятельности съ лицомъ сатаны, но только повидимому. Дѣйствительное основаніе для названія у Апостола антихриста *ὁ ἀντιχρίστου*, по еврейски, *satan* = противникъ можно видѣть въ слѣдующемъ. Антихристъ для міра людей есть тоже самое, что сатана для міра духовъ. Въ мірѣ духовъ сатана считается представителемъ оппозиціи и вражды противъ Творца духовъ и ихъ Господа; въ мірѣ людей „человѣкъ грѣха“ будетъ представителемъ противленія и враждебной дѣятельности противъ Творца „новаго ¹⁾“ человѣчества и Господа“. Онъ станетъ въ рѣзкое противодѣйствіе и рѣшительную противоположность со Христомъ ²⁾. Карриатура Христа—антихристъ—будетъ имѣть явленіе—*ἀποκάλυψις* ³⁾ и пришествіе—*παρουσία* ⁴⁾ въ противоположность пришествію ⁵⁾ и явленію ⁶⁾ Христа ⁷⁾. Онъ будетъ человѣкъ грѣха въ противоположность человѣку, совершенно не знавшему грѣха ⁸⁾. Въ противоположность Господу славы ⁹⁾ онъ будетъ сынъ погибели, а въ противоположность „Сыну

1) Еф. 2, 15; ср. 2 Кор. 5, 17.

2) Противъ *Philippi*, *ibid.* S. 32.

3) 2 *Θεσσ* 2, 3. 6. 8.

4) Ст. 9.

5) 2, 8.

6) 1, 7; ср. 1 Кор. 1, 7.

7) *Ἀποκάλυψις* и *παρουσία*—оба эти слова употребляются у Ап. Павла для означенія втораго славнаго пришествія Христа; но когда рѣчь о противоположности явленія и пришествія антихриста *ἀποκάλυψις*—а в *παρουσί*—и Христа, то подъ 1-мъ (*ἀποκ*) разумѣется *ἐπιδηρία αἰσθητή* въ различіе отъ *ἐπιδηρία νοητή* (Гал. 1, 12), подъ 2-мъ же (*παρουσ*) торжественное общественное явленіе (2 Петр. 1, 16) Христа.

8) 2 Кор. 5, 21.

9) 1 Кор. 2, 8.

Человѣческому“, уничивившему Себя, отказавшемуся отъ своего Божественнаго образа ¹⁾, онъ будетъ превозносящійся выше всего называемаго Богомъ, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ, выдавая себя за Бога ²⁾. Въ этой послѣдней противоположности рѣзче всего выступить противленіе антихриста Христу. Въ ясномъ и живомъ сознаніи степени такой противоположности Апостоль написалъ Солунскимъ Христіанамъ про антихриста: противникъ и превозносящійся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища (*ὁ ἀντιχριστός καὶ ὑπεραρόμενος* (безъ члена) *ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεόν ἢ σέβασμα*), сопоставляя общее названіе „противника“ съ обозначеніемъ частной, но рѣзкой черты его противленія. „Если Богъ, по словамъ проф. Сабатье ³⁾, пришелъ въ міръ въ лицѣ Мессіи, то антихристъ явится какъ отрицаніе радикальное и абсолютное, не только Христа, но и Самого Бога“. Почему у Златоуста антихристъ и называется „*ἀντίθεος*“.

Черта противленія антихриста Богу не расходится съ чертою противленія его Христу, какъ видно изъ 1 Іоан. 2, 22. Но въ какой формѣ выразится противленіе антихриста Богу? „Человѣкъ грѣха“ превознесетъ выше всякаго (*ἐπὶ πάντα*), Христіанскаго ли то, или даже языческаго, такъ называемаго (*λεγόμενον*) ⁴⁾, бога, отвергнетъ всякій предметъ божескаго почтенія (*σέβασμα*—*numen*—чтилище) ⁵⁾; самъ сядетъ во храмѣ Божіемъ, выдавая себя за Бога. Были въ исторіи человѣчества люди, возстававшіе противъ Бога боговъ, обоготворявшіе самихъ себя, но не было еще

1) Фил. 2, 6. 7.

2) 2 Θεсс. 2, 3. 4.

3) A. Sabatier: 2 Apotre Paul. 1876 p. 104.

4) Ср. 1 Кор. 8, 5.

5) Ср. Дѣян. 17, 23.

такого человѣка, какимъ у Апостола представляется антихристъ въ отношеніи къ Богу. Антиохъ Епифанъ говорилъ высокомѣрное противъ Бога боговъ, не обращалъ вниманія на боговъ отцовъ своихъ, но въ тоже время воздавалъ честь богу храбрости и храмъ Іерусалимскій сдѣлалъ храмомъ Зевса олимпійскаго; нѣкоторые Римскіе императоры усвоили себѣ титулъ „Dominus Deus“, дѣлали бюстовыя изображенія себя, но ставили эти идольчики въ храмѣ для поклоненія, наравнѣ съ другими идолами языческаго культа; антихристъ же отвергнетъ Истиннаго Бога и языческихъ боговъ, отвергнетъ даже всякій малѣйшій предметъ суевѣрнаго обожанія и единственно и исключительно только себя провозгласитъ предметомъ Божескаго поклоненія и почтенія. Въ такомъ горделивомъ дѣйствиіи антихриста видна главная черта характера личности антихриста—автотеизмъ, нами выше указанная, но въ томъ же дѣйствиіи нельзя не замѣтить и рѣзкаго противорѣчія антихриста съ самимъ собою: отвергать всякаго Бога и въ тоже время провозгласить себя за Бога!!!... Но таково уже существенное свойство лжи или неправды: „лгать самой себѣ“. Въ антихриствѣ же ложь найдетъ полное свое осуществленіе. Мы выше видѣли, что Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ антихриста лжецомъ—ὁ ψεύστης и у Апостола Павла про него говорится, что Богъ въ немъ пошлетъ дѣйство лжи (ψεῦδος), обмана (ἀπάτη, πλάνη) на людей, которые не увѣровали истинѣ ¹⁾. Въ связи со свойствомъ антихриста—ложью находится то его качество, что онъ прямой и рѣшительный противникъ закона, этого твердаго столпа справедливости и истины. Антихристъ, по Апостолу Павлу, есть беззаконникъ (ὁ ἄνομος), не просто человѣкъ безъ закона, но человѣкъ отрицающій законъ въ своемъ

¹⁾ 2 Сол. 2, 11 и 12.

сознаніи, человѣкъ, который самъ составляетъ сознательное отрицаніе закона, потому что онъ есть человѣкъ отрицающій всякое добро.

Ложную, саму себѣ противорѣчащую и незаконную личность антихриста Св. Ап. Павелъ изобразилъ въ чертахъ смѣшанныхъ, заимствованныхъ отчасти изъ извѣстной исторической дѣйствительности. Такъ онъ для изображенія характера антихриста воспользовался съ 1-й стороны чертами, заимствованными изъ пророческаго изображенія личности ¹⁾ Антиоха Епифана, и это тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ прообразомъ антихриста ²⁾. Отсюда характеристика антихриста у Ап. Павла замѣтно носить ветхозавѣтный отпечатокъ. Съ 2-й стороны Ап. языковъ для изображенія антихриста употребилъ черту изъ представленія характера римскихъ императоровъ, требовавшихъ себѣ божескаго поклоненія; только эту черту измѣнилъ и принаровилъ такъ, какъ она шла къ образу послѣдняго рѣшительнаго врага Христа и Бога.—Изъ Римскихъ императоровъ о Калигулѣ извѣстно ³⁾, что онъ приказалъ поставить бюстовое свое изображеніе въ храмѣ Иерусалимскомъ для поклоненія. Антихристъ не статуею своею, но собственно своею личностію будетъ присутствовать въ храмѣ Иерусалимскомъ; онъ сядетъ въ немъ, требуя себѣ божескаго поклоненія и служенія.

Что подъ „храмомъ Божиимъ“, о которомъ упоминаетъ Апостоль при рѣчи объ антихристѣ, дѣйствительно разумѣется храмъ Иерусалимскій, такъ это видно изъ того, что этотъ только храмъ можно было назвать однимъ оц-

¹⁾ Дан. 11, 36; ὀφθησεται καὶ μεγαλυνθήσεται ἐπὶ πάντα Θεὸν κ τ. λ.

²⁾ Бл. Теодор. толк. на кн. Дан. по Русск. перев. Твор. Св. Отц. М. XXIX Твор. Теодор. ч. 4, стр 325.

³⁾ См. Döllinger. Christ u Kirche S. 278.

редѣленнымъ храмомъ извѣстнаго опредѣленнаго Бога ¹⁾. Св. Отцы: Кирилль Іерусалимскій ²⁾ и Иринея ³⁾ видѣли въ „ὁ ναὸς τοῦ θεοῦ“ нашего мѣста храмъ Іерусалимскій ⁴⁾. Возраженіе Герляха ⁵⁾, что Апостоль въ посланіи къ христіанамъ изъ язычниковъ въ Солуни подь ὁ ναὸς τ. θ. не могъ разумѣть Іерусалимскій храмъ,—совершенно неосновательно. Каменный храмъ Іерусалимскій, который Христосъ очистилъ, въ которомъ первые христіане молились, въ которомъ самъ Павелъ принесъ жертву очищенія ⁶⁾, этотъ храмъ всѣхъ народовъ имѣлъ и имѣеть близкое отношеніе къ каждому христіанскому обществу, образовалось ли оно изъ язычниковъ или іудеевъ. И у Апостола подь храмомъ—мѣстомъ святотатственнаго дѣйствія антихриста—разумѣется храмъ Іерусалимскій, не какъ храмъ національно Іудейскій, а какъ храмъ универсально христіанскій. Антихристъ, по Апостолу, врагъ не Израиля только, но Христа и Христіанства, или если и Израиля, то только настолько, насколько Израиль сдѣлается христіанскимъ. Если онъ (т. е. антихристъ) избираетъ Іерусалимскій храмъ средоточнымъ пунктомъ для ирвозглашенія себя богомъ, вмѣсто Бога христіанскаго, то, очевидно, потому, что этотъ храмъ въ его время сдѣлается христіанскимъ. И дѣйствительно, Израиль, какъ мы знаемъ по пророчеству Ап. Павла, предъ временемъ антихриста обратится ко Христу, и вмѣстѣ съ этимъ естественно предположить, что храмъ Іерусалимскій и какъ храмъ Израиля сдѣлается христіанскимъ. Храмъ Іерусалимскій былъ нѣкогда сим-

1) Луки 1, 9.

2) Огз. поуч. 15, 4—8.

3) Прот. ересей 5, 25

4) Также Wieseler, Döllinger, Lunemann.

5) Lange: Bibelwerk N. T. къ нашему мѣсту Exeg. Erlaut. S. 112.

6) Дѣян. 21, 26.

воломъ національнаго единства Израиля; легко думать, что онъ будетъ такимъ символомъ и тогда, когда теперь разсѣянный Израиль обратится ко Христу и чрезъ то возстановится въ своемъ національномъ единствѣ. Апостолъ Павелъ не опредѣляетъ, въ какомъ отношеніи Иерусалимскій храмъ, современный антихристу, стоитъ къ тому Иерусалимскому храму, который, во время писанія Апостоломъ посланія къ Фессалоникійцамъ, не былъ еще разрушенъ, но судьба котораго была уже извѣстна изъ пророчества Христа. Изъ словъ Апостола не видно, разумѣтъ ли онъ подъ „ὁ ναὸς τοῦ Θεοῦ“ тотъ Иерусалимскій храмъ, который Антиохъ Епифанъ обратилъ въ свое святилище, или же какой другой. Да и вообще въ нашемъ мѣстѣ, какъ видно, у Апостола главная мысль не о томъ, чтобы обозначить мѣсто, гдѣ антихристъ обнаружитъ свое противленіе Христу, а о томъ, чтобы сказать, какъ онъ обнаружитъ его, до какой степени доведетъ свою оппозицію Христу. Эту мысль выразилъ Апостолъ со всею силою и полнотою; онъ какъ бы такъ сказалъ: „противникъ Христу, выступитъ вмѣсто Бога, выдастъ себя за Господа ¹⁾. Самое сидѣніе его во храмѣ Божіемъ означаетъ,—но неоднократно встрѣчающемуся ²⁾ употребленію въ Св. Писаніи глагола: сидѣть,—распространеніе силы, вліянія и дѣйствованія антихриста въ мірѣ такое, какое свойственно и причлещтвуетъ единому истинному Богу, съ властію и правами небснаго Владыки.—

Человѣкъ грѣха, антихристъ не удовольствуется тѣмъ, что будетъ себѣ требовать божескаго почтенія; нѣтъ, онъ будетъ стараться доказать свое мнимо божеское достоинство своею чудесною дѣятельностію. Опустивъ, вѣроятно,

¹⁾ Lange. Ibid; ср. Hofm. Heil. Schr. N. T. 1. Th. S. 315.

²⁾ См. 1 Кор. 5, 4; Еф. 1, 20 и 21. Ср. Проф. Нильскаго объ антихриств. 66 стр.

изъ вниманія то обстоятельство, что чудеса не всегда и не необходимо требуются какъ доказательство божественности извѣстнаго лица и дѣла; человѣкъ грѣха будетъ именно ἀποδεικνύς ἑαυτὸν, ὅτι ἐστὶ θεός“; онъ будетъ стараться показать не словами только, но и чудесными знаменіями (ἀποδεικνύται) ¹⁾ свое quasi божество. Видимое пришествіе антихриста, торжественное его явленіе (ἡ παρουσία) въ мірѣ, будетъ состоять ἐστὶν ἐν πάσῃ δυνάμει, καὶ σημείοις καὶ τέρασι ψεύδους—во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ; будетъ сопровождаться чудесною разнообразною дѣятельностію, но въ которой ничего *не будетъ истиннаго* (Злат.). Его δύναμις—внутренняя сила, не смотря на все разнообразіе своихъ проявленій (πάσῃ), будетъ по характеру своему ψεύδους—ложью. Не цѣль чудесъ антихриста хотѣлъ выразить Апостоль словомъ ψεύδους ²⁾, ибо сочеталъ „δυνάμει ψεύδους“ и не движущую силу этихъ чудесъ ³⁾, ибо поставилъ „ψεύδους“ безъ члена, но характеръ или свойство чудесъ. Чудеса антихриста, подобныя чудесамъ египетскихъ волхвовъ—schecker mortei—суть чудеса ложныя, потому что они, будучи въ сущности своей не истинными, не дѣйствительными, способны будутъ производить такое чарующее впечатлѣніе и дѣйствіе на людей, какъ будто они, въ самомъ дѣлѣ, произведеніе силы самостоятельной и истинной ⁴⁾. Чудеса антихриста—это не пустыя скоморошества, но чародѣйства, которыя будутъ имѣть при случаѣ неотразимую силу дѣйствія на людей. Въ Апокалипсисѣ разсказывается одно изъ такихъ чудесъ, именно: внезапное исцѣленіе смертельно раненой

1) См. Olshaus. Bibl. Comm. 4. S. 505; ср. Златоустъ бесѣд. на 2 Θεсс. стр. 40.

2) Такъ, напр., de Wette, Lünemann.

3) Такъ, напр., Bisping.

4) Ср. Hofmanns: H. Sch. N T. I. Th. S. 337 и 338.

головы антихриста или звѣря, какъ онъ тамъ называется ¹⁾).

Въ Евангеліи Матѳея, какъ мы видѣли, говорится, что чудеса слугъ антихриста—лжепророковъ готовы будутъ подчасъ прельстить и избранныхъ ²⁾). Ап. Павелъ, обозначивши вообще чудодѣйственную силу антихриста, тотчасъ же затѣмъ опредѣляетъ ее въ частности, какъ σημεῖα—знаменія и какъ τέρατα—чудеса. Σημεῖα—знаменія означаютъ чудодѣйственную дѣятельность антихриста съ той стороны, съ которой въ чудесахъ антихриста будетъ поражать нѣчто особенное, чрезвычайное, свидѣтельствующее о необычности лица антихриста; τέρατα—собственно чудеса—означаютъ чудеса антихриста настолько, насколько въ нихъ замѣтно будетъ нарушеніе общаго, естественнаго порядка вещей, производящее поражающее и изумляющее дѣйствіе на людей, не проникнутыхъ духомъ истиннаго христіанства.

Чудеса антихриста, какъ въ ихъ всеобщности, такъ и въ частныхъ обнаруженіяхъ будутъ совершаться „κατ' ἐνέργειαν τοῦ σατανᾶ—по дѣйству сатанину“. Еще фарисеи пытались объяснить чудеса Христа силою князя бѣсовскаго; но ихъ объясненіе тогда же было представлено Христомъ какъ бессмысленное ³⁾; иное дѣло, если приложить это объясненіе къ чудесамъ антихриста. Князь бѣсовскій, сатана дѣйствительно дастъ антихристу силу творить чудеса ⁴⁾; въ этомъ отношеніи также проявится подражательное сходство антихриста со Христомъ, Мужемъ, засвидѣтельствованнымъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями ⁵⁾). Что сатана имѣетъ чудодѣйственную силу,

¹⁾ Апок. 13, 8.

²⁾ Мѳ. 24, 24.

³⁾ См. Мѳ. 12, 12—26 и объясненіе Арх. Мнхана на это мѣсто
217 стр

⁴⁾ Апок. 13, 2.

⁵⁾ Дѣян. 2, 22.

которую можетъ проявлять самъ и раздавать своимъ служителямъ, это несомнѣнно. Вѣдь, сатана все-таки сила, хотя подземная и отрицательная; чудодѣйственность этой силы засвидѣтельствована исторіей: такъ изъ исторіи Иова мы знаемъ проявленіе чудодѣйственной силы сатаны. Въ Н. Завѣтное время, также, нѣкогда сатана показаль свою чудодѣйственную силу Христу предъ временемъ выступленія Его на попрещѣ общественнаго служенія. А „сынамъ противленія“¹⁾ извѣстна сила сатаны и безъ историческихъ примѣровъ, изъ своего внутреннего опыта и наблюденія. Корифей этихъ сыновъ—антихристь приметъ отъ сатаны чарующую силу и станетъ ею дѣйствовать чудесно. А такъ какъ сатана отецъ лжи, то и чудеса антихриста ложныя.

Указавъ на характеръ чудесъ антихриста, Апостоль далье²⁾, какъ бы въ изъясненіе того, какъ такого рода чудеса могутъ оказывать чарующее дѣйствіе на людей, замѣчаетъ, что антихристь будетъ владѣть всякаго рода обманомъ, которымъ и будетъ приводить людей къ неправдѣ, или антихристіанскому безбожію. Въ сердцахъ людей погибающихъ, т. е. назначенныхъ къ вѣчной гибели³⁾, антихристь найдетъ удобную почву для своего дѣйствованія. По попущенію⁴⁾ Правосуднаго Бога, „дѣйство лести“ скажется въ этихъ людяхъ; это потому, что они сами въ своемъ сердцѣ потеряли любовь къ истинѣ. Какъ утратившіе любовь къ совершенной истинѣ, какова есть прежде всего любовь ко Христу—этой абсолютной Исти-

1) Еф. 2, 2.

2) 2 Сол. 2, 10 и 11.

3) 1 Сол. 1, 9

4) См. περίφητος ὁ Θεός κ. τ. λ. ст. 11 и объясненіе на это у восточныхъ отцовъ, напр., Златоуста, Кирилла Иерусал. оглас. слово XV, 17.

нѣ ¹⁾, люди погибающіе легко и скоро пойдутъ по скользкому пути суевѣрія, обмана, и дойдутъ до того, что повѣрятъ абсолютной лжи (τῷ ψεύδει), т. е. антихристу, повѣрятъ его разнообразнымъ ложнымъ чудесамъ (πάσῃ δυνάμει ψεύδους) и поддадутся его очевидному всевозможному обману неправды (πάσῃ ἀπάτῃ ἀδικίας). Такихъ несчастныхъ людей Тайнозритель видитъ ²⁾ во множествѣ происходящихъ изъ всякаго колѣна и народа, языка и племени. Какъ скоро въ области дѣйствования антихриста на людей замѣтно будетъ и поущеніе Божіе, то значить и чудеса антихриста, которыми онъ преимущественно будетъ дѣйствовать на людей, будутъ совершаться не безъ поущенія Божія. Это и понятно. Чудодѣйственною силою антихристъ будетъ надѣленъ отъ сатаны, а сатана не можетъ ни пользоваться самъ своею магическою силою, ни раздавать ее другимъ, безъ поущенія Божія. Свидѣтельство объ этомъ можно читать опять въ той же книгѣ Іова ³⁾.—

Конечная цѣль, съ которою Богъ пошлетъ антихриста и допустить людямъ вѣрить въ него, выражаетъ Св. Апостоль Павель въ слѣдующихъ словахъ: „да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ“ ⁴⁾. Здѣсь прежде всего поставляется на видъ одновременность, съ которою всѣ заразъ,—и безъизъятность, съ какою всѣ вмѣстѣ, назначенные къ осужденію, подпадутъ суду (κρίθῃσι πάντες) ⁵⁾, потомъ, указывается и то, за что осужденные подпадутъ своей горькой участи (οἱ μὴ πιστεύσαντες τῇ ἀληθείᾳ, ἀλλ' εὐδοκῆσαντες ἐν τῇ ἀδικίᾳ).

¹⁾ Іован. 14, 6.

²⁾ Апок. 13, 7. 8

³⁾ Іова 1, 11; 2, 5.

⁴⁾ 2 Θεсс. 2, 12.

⁵⁾ Κρίνεται здѣсь въ томъ же значеніи, какъ у Іован. 3, 17. 18. См. Арх. Михаяла Толяков. Еванг. кн. 3 стр. 118 и 119.

Между тѣмъ какъ сатана—непримиримый врагъ истины и въ силу злой своей природы постоянно замышляетъ и дѣлаетъ зло; грѣшный человѣкъ только по извращенности своей природы склоняется своею мыслию и волею къ неправдѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потому отвращается внутренно отъ истины, которая требуетъ отъ него правды ¹⁾. За отвращеніе отъ истины грѣшникъ наказывается сначала тѣмъ, что подпадаетъ господству лжи, а потомъ тѣмъ, что несетъ судъ, который произойдетъ надъ самою этою ложью. Но чтобы этотъ судъ былъ заключеніемъ исторіи человѣческаго рода, должна, наконецъ, крайняя ложь въ мірѣ придти къ господству въ полной своей силѣ, обнаружиться во всей своей мѣрѣ. Только тогда можетъ произойти рѣшеніе между нею и истиною,—рѣшеніе которое и исполнится въ судѣ, обнимающемъ всю совокупность людей полныхъ безбожія и нечестія. Объ этомъ то судѣ говорятъ Апостоль, какъ цѣли, осуществленіе которой будетъ имѣть въ виду Богъ, допуская явленіе антихриста ²⁾. Но Божественная цѣль при явленіи антихриста какъ разъ будетъ противоположна цѣли сатанинской при томъ же явленіи. Богъ допуститъ явленіе антихриста, чтобы въ немъ и чрезъ него обнаружилось все зло въ мірѣ, который во злѣ лежитъ ³⁾, чтобы затѣмъ осудить это зло и подвергнуть вѣчному осужденію, вѣчной гибели, міръ злыхъ существъ. Сатана проявится въ антихристѣ, воспользуется этимъ человѣкомъ грѣха съ тою цѣлію, чтобы въ лицѣ его утвердить свое господство въ грѣшномъ мірѣ и сохранить міръ какъ свое владычество въ томъ рабскомъ положеніи, въ какомъ онъ теперь находится, со времени грѣ-

¹⁾ Ср. Рим. 1, 18.

²⁾ Ср. Hofm. Heil. Schr. N. T. 1. Th. 341. S.

³⁾ 1 Юан. 5, 19.

хопаденія чловѣка. Хорошо понимая, что ¹⁾ впервые передало міръ изъ подъ власти перваго чловѣка въ настоящее его поработеніе, сатана постарается горделивую мысль „будете яко божи“ внушить послѣдному чловѣку—чловѣку грѣха—и не только внушить, но и дать средство осуществить на самомъ дѣлѣ. И послѣдній чловѣкъ покажетъ себя богомъ. Зная, что съ 1-й стороны было всегда орудіемъ темнаго господства надъ міромъ и что со 2-й было слѣдствіемъ этого господства ²⁾, князь міра—сатана и то и другое постарается примѣнить на чловѣкѣ—антихристѣ; послѣдній будетъ и чловѣкъ грѣха и сынъ погибели или смерти попреимуществу. Наконецъ, ясно сознавая ³⁾ то, что можетъ служить поразительнымъ свидѣтельствомъ сатанинской власти надъ міромъ, князь міра въ лицѣ антихриста сотворитъ въ мірѣ многія ложныя знаменія и чудеса ⁴⁾. Нѣкогда Христосъ Спаситель, при своемъ явленіи на землѣ, творилъ знаменія и чудеса въ природѣ и тѣмъ показаль, или, вѣрнѣе сказать, предназначь ея будущее славное обновленіе. Вѣчный противникъ Христа и Его царства, при явленіи антихриста, также сотворитъ знаменія и чудеса въ мірѣ; но цѣль этихъ чудесъ будетъ не иная, какъ и чуда „на горѣ искушенія“ ⁵⁾—показать несмѣняемое „statu quo“ міра, сохраненіе міра въ его рабскомъ положеніи и безграничной зависимости отъ міродержителя тьмы вѣка сего.

Очевидно, за время жизни и дѣятельности антихриста борьба князя міра за суетный міръ и безусловную власть надъ нимъ будетъ безпримѣрная, не знающая никакихъ

1) 1 Тим. 3, 6; ср. 2, 14.

2) Еф. 2, 12; ср. Евр. 2, 14 и парап.

3) Лук. 4, 5—7.

4) Апок. 13, 13.

5) Толков. Еванг. I стр. 54.

границъ и предѣловъ, сатана въ лицѣ антихриста употребитъ все, что имѣеть—и грѣхъ и смерть и волшебную магическую силу,—чтобы только сохранить за собою міръ, невольно подпадшій суетѣ. Намъ извѣстно, что и въ настоящее время князь тьмы ведетъ непримиримую борьбу противъ всего добраго и святаго въ мірѣ, почему и Христова Церковь—представительница добра на землѣ,—противодѣйствующая этой борьбѣ, называется воинствующею; но во время антихриста таже борьба проявится гораздо сильнѣе и открытѣе. „Будетъ тогда скорбь велія, якоже не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти“¹⁾ вотъ изреченіе Евангельское вполнѣ и мѣтко характеризующее мрачные дни отчаянной борьбы антихриста противъ всего святаго и добраго въ мірѣ. Выраженіе „ниже имать быти“ особенно сильно ручается за пригодность этого изреченія для подобной характеристики. Въ смыслѣ этой же характеристики понималъ приведенныя слова и рядъ толкователей, указываемый Дорнеромъ, въ концѣ концовъ опирающійся на твердомъ свидѣтельствѣ Св. Златоуста²⁾. Тоже пониманіе удерживается и по отношенію къ слѣдующимъ за данною характеристикою дней антихриста словамъ, говорящимъ ясно и не безъ особеннаго логическаго ударенія, что дни антихриста наконецъ прекратятся и это избранныхъ ради, т. е. ради истинныхъ Христіанъ. Это прекращеніе дней антихриста, быстрое ихъ скрадываніе³⁾, произойдетъ лишь тогда, когда скорбь—θλίψις—всякаго рода, безпокойство и стѣснительность отношеній между людьми дойдетъ до высшей степени напряженія, такъ что будетъ грозить опасность гибели для „всякой плоти“, т.

1) Мѡ. 24, 21.

2) См. Dornier de oration. Chr. eschatol. p. 17. п. 9

3) Мѡ. 24, 22: καλοσθθίσονται αἱ ἡμέραι ἐχείναι. Καλοσθθταί, по изъясненію Еразма, это тѣ, qui ultimas syllabas supprimunt.

е. для всякаго человѣка слабого и ограниченнаго въ своихъ силахъ, гдѣ бы онъ ни находился на земномъ шарѣ. Конецъ времени антихриста произойдетъ такимъ образомъ тогда, когда, говоря языкомъ научнымъ, интенсивность дѣятельности антихриста совпадетъ съ экстенсивностію ея распространенія, когда напряженность этой безпокойной дѣятельности совпадетъ съ широкимъ объемомъ ея распространенія.

Въ эсхатологической рѣчи Господа, гдѣ находится намекъ ¹⁾ на широкій объемъ грозной дѣятельности антихриста, есть указаніе и на степень безпокойства, причиненнаго антихристомъ. Такъ какъ Св. Евангелистъ Матѳей упоминаетъ о сосредоточеніи мерзости заустѣнія или антихриста (это отождествленіе допущено нами выше не безъ основанія) преимущественно во Святомъ мѣстѣ, именно Іерусалимѣ, то и какъ примѣръ безпокойства, причиненнаго антихристомъ, онъ указываетъ на тревогу и безпокойство людей въ гористой Іудеѣ. Предъ лицомъ грознаго и безпокойнаго антихриста не останется для людей, нежелающихъ ему слѣдовать, никакого другаго средства кромѣ бѣгства въ горы. И вотъ какими живописными чертами изображаетъ Евангелистъ это бѣгство. Кто во время обнаруженія полной силы мерзости заустѣнія очутится на кровлѣ дома ²⁾, тотъ не долженъ терять времени, чтобы сойти въ домъ и взять что либо изъ него себѣ на дорогу, но долженъ примехонько спѣшить по кровлямъ, безъ оглядки. Кто будетъ на полѣ при дневной работѣ и поэтому

¹⁾ Πᾶσα σὰρξ стиха 24 той же главы Ев. Матѳея.

²⁾ На востокѣ, въ частности въ Палестинѣ, какъ извѣстно, дома устроены съ плоскими крышами, огороженными перилами, такъ что по крышамъ можно прогуливаться.

безъ верхней одежды ¹⁾, тотъ не долженъ возвращаться домой, что бы захватить верхнее платье; „ибо, если находящiеся въ домѣ бѣгутъ изъ него, то тѣмъ болѣе не должно возвращаться тѣмъ, которые внѣ его“ ²⁾. Бѣда отъ антихриста будетъ столь велика, что Господь въ примѣръ жалобъ и сѣтованiй людскихъ за это время ссылается на жалобный вой беременныхъ женщинъ и питающихъ сосцами, которыя хотѣли бы найти спасенiе въ бѣгствѣ, но не могутъ, по причинѣ симпатiи къ дѣтямъ (*διὰ τὴν πρός τὰ τέκνα συμπάθειαν*) ³⁾. Молитва, надежда на помощь Божию и тогда, въ скорбные дни антихриста, останется въ числѣ спасительныхъ средствъ. По предмету этой молитвы, надо думать, что бѣдствiя отъ антихриста будутъ постигать внезапно, во время, напр., праздника ⁴⁾ и религiознаго, благочестиваго настроенiя духа почитателей его, когда бы, по видимому, всего менѣе можно ожидать наступленiя карательныхъ бѣдствiй.

Само собою разумѣется, истинному человѣчеству не чуждо будетъ желанiе скорѣйшаго прекращенiя мрачныхъ дней антихриста. Но для внимательнаго взора, прозрѣвающаго въ будущее, замѣтенъ гибельный конецъ антихриста, прекращенiе его беззаконной и злой дѣятельности уже съ самаго начала этой дѣятельности, при первомъ явленiи ея виновника. Мы видѣли, какъ мысль Тайнозрителя Иоанна и Апостола Павла быстро переносится отъ представленiя происхожденiя и появленiя антихриста къ представленiю его конечной гибельной судьбы. Но въ томъ то будетъ вся

¹⁾ Hesiod. Op. II 9, по Ветштейну: γυμνὸν περιεῖν, γυμνὸν δὲ βρωστέιν, γυμνὸν δ' ἀμάσσαι. Virg. Georg. 1. 299: nudus ara, sere nudus (i. e. sine toga et pallio), Цитать по Кремеру.

²⁾ Такъ Златоустъ

³⁾ Тоже Златоустъ

⁴⁾ Мс. 24, 20.

сила и весь секретъ явленія и дѣятельности антихриста, что онъ, хотя съ первыхъ же дней своего явленія готовъ будетъ для погибели и смертная гибель будетъ висѣть надъ нимъ, какъ Дамокловъ мечъ, однако всетаки онъ будетъ жить и дѣйствовать въ человѣческомъ обществѣ, въ продолженіе 3-хъ съ $\frac{1}{2}$ лѣтъ. Такъ видно изъ Апокалипсиса ¹⁾ и такъ согласно съ голосомъ древне-церковнаго преданія. По истеченіи данного срока дни антихриста прекратятся. Это впрочемъ не значитъ того, что за днями антихриста, за вполне мрачнымъ и беззутѣшно горькимъ временемъ его жизнедѣятельности наступятъ новые, свѣтлые дни земной жизни для избранныхъ, т. е. Христіанъ. Не нужно будетъ наступать этимъ свѣтлымъ днямъ, что бы по нимъ судить о степени тяжести и горести дней антихристовыхъ. Много дней тяжелыхъ и черныхъ было и будетъ въ жизни, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ до времени явленія антихриста; но въ его время и при его дѣятельности наступятъ такіе дни, которые по степени и силѣ своей мрачности и горечи превзойдутъ всѣ дни подобнаго же рода: сравнительно съ этими послѣдними днями дни антихриста будутъ самыми скорбными для человѣчества; ихъ содержаніемъ и ихъ характеромъ будетъ скорбь ($\theta\lambda\iota\phi\iota\varsigma$) такая, какой уже не повторится.

Соотвѣтственно напряженности борьбы и силѣ скорби и несчастій дней антихриста, погибель его будетъ быстрая и мгновенная. Явится Господь Иисусъ и убіетъ беззаконника духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ прішествія Своего. Дуновеніе устъ— $\tau\acute{o}$ $\pi\upsilon\epsilon\delta\mu\alpha$ ²⁾ $\tau\omicron\upsilon\theta$ $\sigma\tau\acute{o}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ —это легкое средство употреблено будетъ Христомъ Спасителемъ для истребленія антихриста—личной силы, ко-

¹⁾ Апок. 13, 5.

²⁾ $\pi\upsilon\epsilon\delta\mu\alpha$ въ знач. дуновенія см. С. Смирнова: Филологическія замѣч.; стр. 26.

торой ничто и никто безъ этого прямого средства всемогущества Божія не будетъ имѣть возможности отстранить или уничтожить въ мірѣ. Другое средство, указываемое Апостоломъ,—для погубленія антихриста, не раздѣльное отъ средства перваго, это *ἡ ἐπιφάνεια τῆς παρουσίας*—явленіе пришествія Христова. Это средство нельзя считать за существенно отличное отъ перваго Христова средства для уничтоженія антихриста. Нельзя выраженіе *ἐπιφάνεια τῆς παρουσίας* переводить: слава пришествія Христова ¹⁾, хотя, съ другой стороны, нельзя въ этомъ выраженіи Апостола видѣть и тавтологіи—тождесловія. Первое—потому, что въ противномъ случаѣ нужно бы подвергнуть сомнѣнію достаточность того средства для уничтоженія антихриста, коего главное значеніе и состоитъ именѣно въ томъ, что бы, по видимому, ничего не значущимъ упразднить видимо слишкомъ много значущее. Второе—потому, что прямое значеніе слова *ἐπιφάνεια* въ Новоз. языкѣ: явленіе, видимость, а не присутствіе, прибытіе (*παρουσία*); такъ въ этомъ значеніи употребляется слово *ἐπιφάνεια*, когда говорится о явленіи Иисуса во плоти ²⁾ или о пакиявленіи Христа во славу ³⁾. Оба указаннныя средства рѣшительнаго и окончательнаго дѣйствія Христа на антихриста относятся между собою такъ, какъ глаголы, обозначающіе дѣйствія этихъ средствъ. „*Ἀναλίσκεται*“, по замѣчанію Гофмана, означаетъ истребленіе, которое ведетъ къ тому, чтобы противника болѣе не было на лицо, не существовало, и „*καταργεῖται*“ означаетъ уничтоженіе, чрезъ которое противникъ перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ быть и есть по своему существу и дѣйствію. Простое дуновеніе устъ Гос-

¹⁾ Такъ Kern. (по Гофману)

²⁾ 2 Тим. 1, 10.

³⁾ 1 Тим. 6, 14; 2 Тим 4, 1.

пода Иисуса, слѣд., даже не слово, заставитъ антихриста исчезнуть съ лица земли, а видимое пакиявленіе Господа въ мірѣ произведетъ, что антихристъ перестанетъ быть чѣмъ бы то ни было въ мірѣ. Хотя антихристъ изъ міра удалится отъ одного дыханія устъ Господнихъ, однако совершенное упраздненіе антихриста въ мірѣ, прекращеніе антихристова вліянія и дѣйствія на мірѣ, исчезновеніе всякой памяти о немъ совершится не отъ одного только дуновенія устъ Господнихъ. Нѣкогда въ началѣ мірозданія мановеніе устъ Господнихъ утвердило порядокъ въ высшихъ сферахъ бытія, именно небѣ ¹⁾. Теперь же для истребленія антихриста въ мірѣ, дуновеніе устъ Господнихъ должно будетъ изойти отъ Господа, видимо явившагося въ этомъ мірѣ. Это мановеніе устъ Господнихъ на антихриста и его приверженцевъ подѣйствуетъ отрицательно, какъ положительно подѣйствовало на учениковъ Господа, явившагося имъ по воскресеніи ²⁾. Господь нашъ Иисусъ Христосъ снова явится во славѣ и тогда отъ духа устъ Его исчезнетъ антихристъ и изгладится въ мірѣ всякое, хотя малѣйшее, представленіе и памятованіе о немъ. Антихристъ вмѣстѣ съ своимъ великимъ лжепророкомъ брошенъ будетъ въ озеро огненное, горящее сѣрою, по словамъ Тайнозрителя ³⁾.

Что касается теперь интереснаго вопроса о срокѣ явленія антихриста и открытія его тяжелыхъ временъ, то по отношенію къ этому вопросу въ Евангеліи отъ Луки Нашъ Господь и Учитель говоритъ „найдетъ внезапно день той (т. е. предреченное время тяжелыхъ, неизъяснимыхъ скорбей отъ антихриста), яко сѣтъ (выраженіе часто употреб-

1) Псал. 32, 6.

2) Иоан. 20, 22.

3) Апок. 19, 20.

ляемое въ Писаніи ¹⁾ для означенія погибели, опасности) придетъ на вся живущія на лицѣ всея земли ²⁾“. А потомъ, побуждая христіанъ быть всегда готовыми къ срътенію сихъ непредвидѣнныхъ бѣдствій, непосредственно за сказанными выше словами Господь присовокупляетъ: „бдите убо на всяко время молящеса, да сподобитеса убѣжати всѣхъ сихъ, т. е. послѣднихъ бѣдствій и искушеній отъ антихриста, хотящихъ быти и потомъ стати предъ Сыномъ человѣческимъ“ ³⁾. Св. Апостоль Павелъ, отчасти повторяя мысль Евангелія отъ Луки о внезапномъ наступленіи „всегубительства“ ⁴⁾ на людей нечестивыхъ, предающихся мірской нѣгѣ и грубому спокойствію, въ тоже время сообщаетъ нѣкоторыя новыя пояснительныя свѣдѣнія относительно времени явленія антихриста. Правда, Апостоль не съ математическою точностію опредѣляетъ время этого явленія, какъ, можетъ быть, желательно было бы для любознательнаго человѣчества. Заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ: „нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта“ Св. Апостоль языковъ сказалъ о времени пришествія антихриста только то, что можно было сказать. Антихристъ по нему придетъ „въ свое время=ἐν τῷ ἑαυτοῦ καιρῷ“ ⁵⁾“, откроется во время ему исключительно принадлежащее. Настоящее время не есть время антихриста, но оно не есть его только потому, что еще существуетъ то, что задерживаетъ антихриста—τὸ κατέχον; лишь только это задерживающее устранится, наступитъ время антихриста.

Что это за „τὸ κατέχον“ и „ὃ κατέχον“ „удерживающее“ и „держай“, отъ „быть или не быть“ котораго зависить

¹⁾ 1 Тим. 3, 7 6, 9 и въ В. 3. Пр. 9, 3. 13, 14. 22, 5.

²⁾ Лук. 21, 35.

³⁾ Ibid. стх. 36; слнч. Мѡ. 24, 39. 36. 37.

⁴⁾ 1 Фесс. 5, 3

⁵⁾ 2 Фессал. 2, 6.

явленіе или неявленіе (по времени) антихриста. Издавна это „задерживающее“ служило не малою задержкою, препоною, камнем претъновенія для пониманія читателей и ексегетовъ 2 гл. 2 посланія къ Солунянамъ. Составлено много объясненій для этого „κατέχου“ и въ каждомъ комментарий, даже самомъ краткомъ, можно встрѣтить перечень этихъ объясненій. Общее между ними только то, что они видятъ у Апостола въ „удерживающемъ“ благодѣтельную силу, которая препятствуетъ открытію полной, рѣшительной вражды противъ Христа и Бога и которая устранится, если Богъ захочетъ и допустить,—или отольетъ, отступитъ, если Богъ ее отзоветъ и отвлечетъ. Сила эта существовала во времена Ап. Павла (держай нынѣ=ὁ κατέχου ἄρτι), существуетъ, очевидно, и въ наше время, такъ какъ антихристъ и теперь еще не явился. Не смотря однакоже на очевидность и постоянство существованія этой силы, ексегеты затруднялись въ болѣе точномъ опредѣленіи ея. Тогда какъ одни ¹⁾ соглашались видѣть въ силѣ, задерживающей явленіе антихриста, силу политическую, другіе (напр. Баумг. Крузіусъ) склонялись представлять въ тойже силѣ силу духовную, религіозную. Естественность представленія послѣднихъ, по видимому, очевидна и, кажется, могла бы дѣйствовать неотразимо. Что можетъ быть естественнѣе того представленія, что единый Вседержитель (ὁ κατέχου) ²⁾ и Глава Церкви Своею владычественною силою (τὸ κατέχου) низлагаетъ всѣ проявленія зла до послѣдняго антихристіанства? Можетъ ли быть что легче того

¹⁾ Такъ уже Tertull. de resurr. carnis. 25 p. и между новѣйшими De Wette также Luterbeck и Lange.

²⁾ Κατέχου отъ κατέχειν=назначать, владычествовать см. Döllinger Christenth und Kirche 2 te Aufl. S. 288. Anm.; хотя въ нашемъ мѣстѣ κατέχειν идетъ въ значеніи задерживать, препятствовать, какъ показываетъ анал. Римл. 1, 18.

соображенія, что подъ τὸ κἀτέυον разумѣтся всемогущество Божіе, „которое все упорядочиваетъ, указываетъ всему свое время и часъ, опредѣляетъ какъ наступленіе, такъ и прекращеніе вражды противъ Бога“¹⁾. Естественностію этого представленія, легкостію такого соображенія мы были бы увлечены вполне, если бы не та судьба, которая въ будущемъ предстоитъ удерживающему. Удерживающее въ будущемъ представляется, по Апостолу, изъятымъ или устраненнымъ со сцены дѣйствительности, во всякомъ случаѣ не дѣйствующимъ и не существующимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существовало и дѣйствовало оно прежде. Глава же Церкви Христось—Богъ пребываетъ съ Церковію до скончанія вѣка, какъ Онъ Самъ сказалъ: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ и побѣжденъ быть не можетъ, хотя бы всѣ силы адскія устремились противъ Его устроенія. „Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣють ю“.

Если по этому Христось²⁾ не можетъ разумѣться подъ удерживающимъ, то не можетъ подъ нимъ разумѣться и неразрывная со Христомъ Божественная сила Церкви, обладаемая по вѣрѣ, какъ то, Божественная истина и благодать—и въ ихъ служителяхъ³⁾ и въ откровеніяхъ⁴⁾ и въ дарованіяхъ⁵⁾ (χαρίσματα). Да и самый порядокъ, устроенный во внутренней области Божественной истины и благодати,—скажемъ словами покойнаго Арх. Θεодора—

1) Такъ Philippi.

2) Такъ Rinck.

3) Апостолахъ Павлѣ (такъ Koppe, Schott, Heydenreich и др) или Иаковѣ (такъ Wieseler) или вообще Апостолахъ (такъ Zwingli, Diedrich, Grimm в Stud и Krit 1850. IV), такъ Lange.

4) Такъ Calvin.

5) По сообщ. I. Златоуста (Бесѣды на 2 п. Фесс. Рус. перев. 1859 г. стр. 49 и наоборотъ).

(Бухарева), таковъ, что, если послѣдователи сей истины и участники благодати окажутся среди враговъ истины и благодати, то должны, по слову Божию (2 Кор. 6, 7), сами изыти изъ среды (ἐκ μέσου) ихъ, и не прикасаться ихъ нечистотѣ и злобѣ,—а если примѣтять во внутренней своей области оказавшагося кого либо съ этою злобою и нечистотою, то должны изъять его изъ своей среды по сему слову: „измите злого отъ васъ... да измется изъ среды (ἐκ μέσου) васъ содѣянный дѣло сіе (1 Кор. 5)“¹. По такому порядку внутренней области Божественной истины и благодати очевидно—зло только отрицается и отвергается силою Божественной истины и благодати, но само по себѣ не сдерживается отъ нея: на изъятаго изъ среды своей Церковь уже не простираетъ своей духовной власти, оставивъ его собственной пагубѣ; равно и вышедшіе изъ среды беззаконнаго общества оставляютъ это общество собственному его произволу и необузданности. Истина и благодать Господня свою внутреннюю или духовную власть и силу простираетъ на человѣка, доколѣ онъ признаетъ ее и повинуется ей; но, какъ скоро человѣкъ знаетъ не хочетъ власти и силы Христовой благодати и истины, то духовной области благодати и истины дѣлать съ нимъ нечего¹).

Согласиться съ рядомъ толкователей, начиная отъ Тертуллиана, видящихъ въ „удерживающемъ“ антихриста силу политическую, по нашему мнѣнію, единственно возможно и законно, хотя, можетъ быть, на первый взглядъ покажется страннымъ, какъ это сила политическая,—сила огня и меча²) можетъ задерживать потоки нравственнаго зла и не допускать ему вполнѣ и окончательно обнару-

¹) См. Ар. Феодора: о православіи въ отношеніи къ современности. 188 стр.

²) Такъ нерѣдко, хотя и не очень то мѣтко, нѣкоторые мыслятъ о силѣ политической въ нашъ вѣкъ.

житься въ единой личности беззаконника—антихриста. Странность этого представленія впрочемъ должна для насъ исчезнуть вполнѣ, если мы подѣ силою политическою будемъ разумѣть то, что должно подѣ нею разумѣть по разумной идеѣ о этой силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, законная политическая сила есть не только внѣшняя сила огня и меча, но и сила внутренняя, нравственно-юридическая, поддерживающая въ человѣческомъ обществѣ, гражданскимъ ли то или военномъ, законный порядокъ и предохраняющая общество отъ всякихъ уклоненій отъ нормы закона. По такому понятію о силѣ политической и Св. Златоустъ, приведши два мнѣнія объ „удерживающемъ“ антихриста,—однихъ, разумѣющихъ подѣ „τὸ κατέχον“ благодать Св. Духа, и другихъ, разумѣющихъ подѣ „удерживающемъ“ Римское государство,—склоняется въ пользу послѣднихъ. Какъ для Св. Златоуста удобно было мысль объ удерживающемъ антихриста, какъ нравственно-юридической силѣ, связывать съ представленіемъ о Римскомъ государствѣ, этомъ современномъ Златоусту представителѣ и носителѣ законнаго права и порядка; такъ для насъ удобно и законно мысль объ „удерживающемъ“, изъясненную Златоустомъ, мыслить подѣ образомъ нашего, строго сообразнаго съ закономъ и установившимися изстари священными обычаями и преданіями, Государства и Его силы. Такое наше представленіе объ „удерживающемъ“ антихриста тѣмъ болѣе будетъ справедливо, что и Св. Апостоль Павель, сперва въ устномъ изъясненіи, а потомъ въ письменномъ изложеніи ученія объ антихристѣ разумѣлъ подѣ „удерживающемъ“ антихриста государство вообще, въ коллективномъ смыслѣ, какъ начало выражающее и охраняющее нравственный и правовой порядокъ человѣческаго общества, какъ общую силу, обнимающую, поддерживающую и развивающую нравственные и умствен-

ныя силы естественнаго человѣчества. Ибо съ этой именно точки зрѣнія на государство Апостоль придалъ ему высокую цѣну и значеніе, заповѣдывалъ тщательно и всесторонне выражать молитвенныя чувства къ Богу за верховнаго Главу и представителя государства—Царя ¹⁾, а вмѣстѣ и за тѣхъ, кои отъ него (т. е. Царя) во власти. Что въ ученіи объ антихристѣ у великаго Апостола языковъ Св. Павла дѣйствительно могла зайти рѣчь о государственной силѣ, а не о чемъ либо другомъ, какъ удерживающемъ антихриста, это понять не составляетъ большого труда. „Въ ученіи объ антихристіанствѣ—говорить нѣмецкій апологетъ Христіанства Люгардтъ ²⁾, какъ исходѣ силы міра, грозила христіанамъ опасность стать неправильно въ мысляхъ и даже во внѣшнемъ поведеніи въ отношеніи къ общественной жизни и къ носителямъ силы въ государственномъ организмѣ, если бы не дано было при этомъ другаго ученія, что въ самомъ государственномъ порядкѣ исполняется воля Божія и управляетъ благодатная сила. Это то послѣднее ученіе и выражаетъ Апостоль въ рѣчи объ удерживающемъ“.

Мы представили объясненіе „τὸ κατέχον“ Св. Апостола съ точки зрѣнія Св. Отцовъ Церкви (Св. Златоуста, къ которому въ настоящемъ случаѣ примыкаютъ и другіе Отцы и учителя Церкви, напр. Бл. Феодоритъ), выдающихъ въ силѣ задерживающей антихриста силу политическую. Что же такое въ рѣчи Апостола мужеское „ὁ κατέχων“ по славянски „держай“, при такомъ пониманіи средняго „τὸ κατέχον“—удерживающее? Златоустъ подъ „ὁ κατέχων“ разумѣетъ тоже самое, что и подъ „τὸ κατέχον“, т. е. Римское государство, предполагая, очевидно, употребленіе у Апостола этихъ наименованій promiscue. Но неудобство

¹⁾ См. 1 Тим. 2, 12 и параллел.

²⁾ См. его Die Lehre von den letzten Dingen. S. 157.

такого пониманія очевидно само собою. По этому уже издавна толкователи придумали, въ соотвѣтствіе съ „τὸ κατέχων“—Римское государство, разумѣть подъ ὁ κατέχων Римскаго государя ¹⁾. По мѣрѣ различія экзегетовъ и толкователей Св. Писанія въ національномъ и племенномъ отношеніи, разнообразилось и ихъ мнѣніе о „держай“ антихриста. Тогда какъ болѣе древніе, латинскіе толкователи разумѣли подъ „ὁ κατέχων“ антихриста Римскихъ императоровъ; Вальденсы, Виклевисты, Альбигойцы и Гусситы разумѣли подъ томъ же „ὁ κατέχων“ королей своего времени, напоминавшихъ своею властію и силою нѣкогда славныхъ Римскихъ императоровъ. Чтобы найтись среди этого разнообразія изъясненій понятія „держай“ во 2-мъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, надобно твердо держаться того основнаго взгляда, что священныя писатели въ своихъ боговдохновенныхъ произведеніяхъ, хотя ясно намекаютъ иногда на тѣ или другія историческія личности и событія (преимущественно будущія), но всегда со стороннимъ понятіемъ о священномъ значеніи и назначеніи этихъ личностей, или событій,—съ представленіемъ о нихъ какъ орудіяхъ и средствахъ Высочайшаго Промысла Божія, находящихся подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, ихъ освящающей ²⁾ и направляющей. Держась такого взгляда можно составить ясное и опредѣленное понятіе о „κατέχων“ Апостола, не просто какъ κατέχων, но именно какъ „ὁ κατέχων“.

Подобно тому какъ въ „удерживающемъ“ антихриста разумѣется государство, государственная сила, укрѣпляемая силою благодатною—Божественною,—и подъ „держай“ противника Христова подразумѣвается наивысшій представитель Государства, имѣющей особаго Ангела --покро-

¹⁾ См. Dollinger. Вышеупомянутый трудъ на показанной страницѣ только не примѣчаніе, а текстъ.

²⁾ См. Ис. 13, 3.

вителя и блюстителя—Ангела той страны или того народа, къ которому принадлежит этотъ представитель. Мысль объ „ὁ κατέχων τὸν ἀντιχρίστου“, объ удерживающемъ антихриста, какъ о верховной Главѣ Государства и народа, вѣрнаго указанному ему отъ Бога пути и назначенію,— Главѣ, охраняемой и поддерживаемой своимъ Ангеломъ, покровителемъ и блюстителемъ интересовъ этого народа, услѣжена нами въ ученіи Святаго Апостола Павла о послѣднемъ противникѣ Христа подъ руководствомъ и вліяніемъ нѣмецкаго богослова Гофмана. Онъ сначала свое возрѣніе на ὁ κατέχων Апостола высказалъ въ своемъ сочиненіи „Die Weissagung und Erfüllung, а потомъ раскрылъ и подтвердилъ въ сочиненіи: Die heilige Schrift N. T. 1 Th. S. S. 318—326. Для опредѣленія понятія объ удерживающемъ антихриста Гофманъ отправляется въ область изслѣдованія Даніилова пророчества о ветхозавѣтномъ крайнемъ богопротивникѣ, разсуждая предварительно такъ: если Ап. Павелъ въ ученіи объ апостасіи и антихристѣ основывается на своей устной проповѣди (2 Тим. 2, 5.) и въ ней, при разсужденіи объ антихристѣ, безспорно опирается на Даніилѣ, то надобно ожидать, что мы въ томъ же источникѣ найдемъ и рѣшеніе вопроса относительно „κατέχων“. И дѣйствительно такъ, мыслить далѣе Гофманъ. Въ Дан. 10, 5. 13. 20 Ангель говоритъ Даніилу: „я противустоялъ князю въ Персіи“; это не можетъ значить: человѣческому князю; стихъ 13-й ясно показываетъ, что есть различіе между „malchei paras=царями или князьями Персіи“ и „сверхчеловѣческимъ надмірнымъ княземъ царства персидскаго—sar malchut paras“. Подъ княземъ царства персидскаго можетъ разумѣться злой духъ, духъ міра, враждебный Богу, дѣйствующій и въ Персидскомъ государствѣ, старающійся подстрекнуть земныхъ князей Персіи ко злу. Этому злему духу и оказалъ сильное, богатое добрыми

послѣдствіями для народа Божія, сопротивление добрый Ангель язычества, явившійся Даниилу. Добрый Ангель язычества есть такимъ образомъ въ Персіи „ὁ κατέχων“, который задерживаетъ злаго ангела въ его дѣйстви и усиливаетъ то, что уже существовало въ Персидскомъ государствѣ, какъ „τὸ κατέχων“; онъ, добрый ангель, внушаетъ Персидскому государю дѣйствовать дружелюбно по отношенію къ народу Божію; Онъ есть добрый духъ, правящій въ языческой силѣ міра (Die Weltmacht), духъ проявляющійся въ нравственномъ, правовомъ порядкѣ язычества и назначенный Господомъ для осуществленія въ язычествѣ Своего опредѣленія о спасеніи Израиля. Въ греческой монархіи, объявляетъ добрый Ангель язычества, онъ уже не будетъ имѣть силы вліянія и дѣйствія; тамъ онъ, не смотря на помощь ему Михаила, одного изъ первыхъ князей, ангела царства Божія, долженъ будетъ „ἐκ μέσου γενέσθαι“ взятъ отъ среды, оставить поле борьбы; тогда то придетъ антихристъ Ветхаго Завѣта (Антиохъ Епифанъ). Ап. Павелъ, имѣя въ виду только что анализированное мѣсто изъ пророчествъ Даниила, пользуясь даже нѣкоторыми выраженіями изъ этихъ пророчествъ, ветхозавѣтное представленіе объ удерживающемъ своего рода прилагаетъ къ христіанскому церковному времени: именно подъ „ὁ κατέχων“ онъ разумѣетъ—поясняетъ Гофманъ—охраняющее управленіе добраго духа, чрезъ которое дается мѣсто духу Христову, если первый удалится, то тотчасъ же придетъ антихристъ.

Гофмановское объясненіе Апостольскаго „ὁ κατέχων“ раздѣляютъ нѣмецкіе ученые богословы: Баумгартенъ ¹⁾, Эттингенъ ²⁾, Ауберленъ ³⁾, Лютардтъ ⁴⁾. Съ этимъ объясненіемъ

1) D. Apostelgesch. I. S. 609. (по Гофману).

2) De peccato in spiritum sanctum 1856. p. 156. ff.

3) Pr. Daniel. 67. S.

4) Lehre von letzten Dingen. S. 158.

согласны и мы, только у насъ понятіе „Держай“ Ап. Павла болѣе выяснилось и получило большую конкретную опредѣленность и примѣнимость. Въ связи съ этимъ и внутреннее основаніе для указаннаго объясненія понятія „держай антихриста“ получило для насъ большую занимательность и несомнѣнный живой интересъ. Въ самомъ дѣлѣ это основаніе кроется въ общемъ всему Св. Писанію представленіи сущности и основнаго характера всей всемірной исторіи. Св. Писаніе, какъ особенно извѣстно изъ книги Іова и Даніила, не останавливается по долгу на внѣшнихъ фактахъ исторіи, не ограничивается только созерцаніемъ внѣшнихъ явленій и событій историческихъ. Оно снимаетъ передъ нами покрывало прагматизма исторіи, приподнимаетъ завѣсу, скрывающую отъ насъ міръ невидимый, и даетъ намъ видѣть въ этомъ мірѣ духовъ, которые имѣютъ, по волѣ Провидѣнія, несомнѣнное вліяніе и прямое воздѣйствіе на внѣшнія явленія и событія міра историческаго. И обыкновенный ученый историкъ не только говоритъ намъ о частныхъ событіяхъ исторіи, излагаетъ ихъ хронологически, но и раскрываетъ передъ нами общій духъ времени, въ добромъ или худомъ смыслѣ проникающій всѣ эти частныя событія, тѣсно ихъ связывающій и объединяющій между собою. Но Св. Писаніе въ рѣчи о событіяхъ историческихъ на мѣсто безличнаго духа времени, дѣйствующаго въ добромъ или худомъ смыслѣ, поставляетъ личнаго духа или, вѣрнѣе еще, личныхъ духовъ добрыхъ и злыхъ, дѣйствующихъ въ исторіи. И вотъ на концѣ то исторіи, когда разовьется антихристіанство въ сильныхъ размѣрахъ, наступитъ „время зла и область темная“, когда удерживающій добрый духъ, дѣйствующій теперь въ представителяхъ законной власти, устранился, Св. Писаніе Н. Завѣта, а также и Ветхаго, предвидитъ открытіе, по поущенію Божію, времени зловѣщей анархіи и злосчастнаго антихриста.

